

Русская литература

№ 3

Историко-литературный журнал

1992

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Д. С. Лихачев. Искусство и наука (мысли).	3
Д. Крыстева (Болгария). Поэтическая формализация мифов о Петре I и «Медный всадник» Пушкина.	14
М. В. Отрадин. Первый «идеалист» Гончарова («Иван Савич Поджабрин»).	26
В. А. Мысляков. «Формула прогресса» в идейной системе Михайловского.	39
В. А. Туниманов. Бунин и Достоевский (по поводу рассказа И.А. Бунина «Петлистые уши»).	55
А. А. Станюта. Достоевский в восприятии Бунина.	74

ИЗ НАСЛЕДИЯ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

П. Б. Струве. Статьи о русских писателях (предисловие К.Ю. Лаппо-Данилевского, коммен- тарии М. Д. Эльзона).	81
Любовник Эллады (Щербина).	83
Юрий Самарин.	87
Достоевский — путь к Пушкину.	91
Константин Леонтьев.	93
Н. С. Лесков.	97
И. А. Бунин	100

«НАУКА»

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

К. А. Баршт. Проблемы и перспективы изучения графики А.С. Пушкина.	105
С. А. Матяш. О европейском и русском источниках «Бородина» Лермонтова.	112
Б. Зейдель-Дреффке (ФРГ). Гоголеведение и психоанализ. История и современность.	122
В. О. Пантин. Биографические «апокрифы» Лескова (по материалам статей и заметок).	130
М. М. Каджарова. К биографии А.К. Шеллера-Михайлова (о начале литературной деятельности).	141
О. А. Белкина. Пушкинская речь Ф.М. Достоевского в восприятии К.Н. Леонтьева.	141
Девять писем Леонида Николаевича Андреева к Лидии Семеновне Раменской (публикация Л.А. Иезуитовой).	148
А. А. Александров. О первых литературных опытах Даниила Хармса.	155
Переписка Л.И. Шестова с А.М. Ремизовым (вступительная заметка, подготовка текста и примечания И.Ф. Даниловой и А.А. Данилевского) (продолжение).	158
Из переписки Зинаиды Гиппиус (вступительная заметка и публикация А.Л. Соболева).	197
Джанлоренцо Пачини (Италия). «Несвоевременные мысли» Максима Горького (предисловие к итальянскому изданию: изд. Фелтринелли, Милан, 1980).	200
Маргарита Финкельберг (Израиль). О герое «Поэмы без героя».	207

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Н. Д. Кочеткова. Изучение русской литературы XVIII века в Англии.	225
Е. О. Ларионова. Французская монография об А.И. Тургеневе.	235
С. Н. Носов. Эстетика эпохи ее преследования.	243

Редакционная коллегия:

Н. Н. Скотов (и. о. главного редактора),
В. Н. Баскаков, Г. Я. Галаган (зам. главного редактора), *А. А. Горелов,*
Г. А. Горышин, В. Я. Гречнев, Н. А. Грознова, Л. А. Дмитриев, Б. Ф. Егоров,
А. И. Павловский, А. М. Панченко, В. А. Туниманов, С. А. Фомичев, Г. М. Фридендер

Отв. секретарь редакции М. Д. Кондратьев

Адрес редакции: 199034, С.-Петербург, наб. Макарова, д. 4. Тел. 218-16-01

ПЕРЕПИСКА Л.И.ШЕСТОВА С А.М.РЕМИЗОВЫМ

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕТКА, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И ПРИМЕЧАНИЯ
И.Ф.ДАНИЛОВОЙ И А.А.ДАНИЛЕВСКОГО)

*(Продолжение)**

16

Спасибо тебе, голубчик Алексей Михайлович, что написал мне о статье Розанова.¹ Без тебя так бы и не узнал. «Новое Время» «порядочные» люди не читают.² Когда в «Р<усских> В<едомостях>»³ появилась маленькая библиогр<афическая> заметка⁴ — весь город об ней говорил: и Булгаков,⁵ и Водовозов,⁶ и «<Киевские> Отклики».⁷ — А о статье Розанова никто не знал, и я бы не узнал, когда бы ты не написал. Если увидишь В<асилия> В<асильевича> — поблагодари от моего имени: статья хорошая и интересная. Только прибавь, что «беспочвенность» есть беспочвенность, а не бессистемность.⁸ И еще, что он дважды покривил

* Начало публикации см.: Русская литература. 1992. № 2. С. 133—169.

душой: во 1^х написал, что в «Апофеозе» ни одной страницы лишней. Не может он этого знать, ибо и половины страниц не прочел; во 2^х побранил прежние книги — тоже наугад, ибо кроме заглавий о них ничего не знает.⁹ Но все-таки статьей я доволен: одну сторону он превосходно схватил. В философии должен быть характер, темперамент.¹⁰ Превосходно сказано. Это о В<асилии> В<асильевиче> и обо мне. А теперь об тебе и об косолапости. Что у нас много общего — не отвергаю: я оттого тебя сразу (еще когда в Литературе — закрыли ее бедную — встретились)¹¹ признал и отметил. И эту «свободу» в форме я очень чту.

Я вовсе не полагаю, что роман должен быть эпическим, и даже огорчаюсь, что ты мне такое суждение приписал. Когда я говорил о косолапости — это относилось к отдельным местам. Я больше всего ценю в твоей манере писания стремление передать не только слова, но и собственный голос, и все оттенки интонации. И это тебе часто удается. К примеру, хотя бы строчки из стихотворения:

Они не такие. Не тронут.¹²

(Привожу стихотворение, чтоб не рыться в номерах журнала).

Тут ты не только слышен — виден: весь, даже волосы и очки. Понял? И когда удается — я радуюсь. А бывает так, что не удается. Одно только намерение остается, нечто зачаточное, как лапы и морда у породистого щенка. (Не сердись, что повторяюсь: но, мне кажется, что это выясняет — ведь говорю «породистого»!)¹³ Тогда выходит кос<о>лапо. И со временем, когда все, что было в зародыше, разовьется — косолапость исчезнет. Если придется писать о тебе, я, так и быть, избегну публично слова косолапость, раз оно тебе не по вкусу. Но я б на твоём месте, был бы ему очень рад. Потому что оно многообещающее. А тебе еще можно смело лет пять оста<ва>ться на положении «подающего надежды молодого человека»: лучшее положение в мире! Объяснил? Или все еще сердись.

Что до Левина,¹⁴ то жена его в действительности невзлюбила романа твоего и еще меня в Петербурге бранила за тебя и твой «Пруд». Боюсь, что мое ходатайство у Левина не увенчается успехом.¹⁵ Еще, если б я был сам в Петербурге и прочел твою рукопись — тогда можно было бы спорить. Но все же при случае ему напишу. Тут скорей Водозов мешает. Он про «В<опросы> Ж<изни>» говорит, что, исключая пол<итический> отдел — все Бедлам...¹⁶

А на просьбу просьбой отвечу. Я передал Бердяеву статью В.Мирович¹⁷ о Лохвицкой.¹⁸ Прелестная статья. Бердяеву нравится, но может Чулков станет противиться. Так скажи ему, что, если статья не пойдет — обидит меня насмерть. И, чтоб поскорей напечатали.

Привет Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

Датируется по содержанию концом сентября 1905 года, так как является ответом на письмо Ремизова Шестову от 17 сентября 1905 года (п.15 в наст. публикации).

¹ См. прим. 2 к п. 15.

² Ср. свидетельство В.А.Пяста (Пестовского) об отношении Ремизова в период его работы в журнале «Вопросы жизни» к «Новому времени» и к сотрудничеству в этой газете В.В.Розанова: «Но еще сильнее действовали его (Ремизова. — И.Д., А.Д.) и жены его рассказы о революционерах. <...> И все существо его слушателей постепенно проникалось начинавшим входить в плоть и кровь революционным мироощущением. Это было по Ремизову необходимым, хотя и недостаточным, условием для каждого, чтобы он имел право на существование: ненависть к старому строю, вошедшая в плоть и кровь... Но, конечно, не для всех: для сверстников Ремизова и для более молодого поколения. К старшим, вроде Розанова, он мог относиться с уважением, хотя бы они были прямо черносотенцами... „Но ровесникам своим я никогда не позволю сотрудничать в «Новом Времени», — говорил он. Эту газету Ремизовы называли самой смрадной ямою из существующих на земле. Через несколько лет один литератор из более молодых начал было помещать в литературных приложениях к „Новому Времени“ рецензии под своими инициалами. Ремизов сейчас же обнаружил автора. По его настоянию пишущий эти строки ультимативно потребовал от этого писателя прекращения его сотрудничества в „пр.ложениях“, — и с успехом немедленным» (Пяст В. Встречи. М., 1929. С. 33—34).

³ «Русские ведомости» — ежедневная политическая и литературная газета либерального направления; выходила в Москве в 1863—1918-м годах. С 1901-го по 1916 год ее издателем и одним из редакторов был В.М.Соболевский.

⁴ Имеется в виду рецензия Ю.И.Айхенвальда «Л.Шестов. Апофеоз беспочвенности», опубликованная в «Русских ведомостях» 7 марта 1905 года (№ 63).

⁵ См. прим. 2 к п. 1.

⁶ См. прим. 16 к Приложению I.

⁷ См. прим. 10 к п. 3.

⁸ Здесь и далее подразумевается следующий пассаж в статье Розанова: «(...) я был совершенно подготовлен к восприятию таких книг, как „Апофеоз беспочвенности“ г. Л.Шестова. Заглавие яркое, но очень неточное: нужно бы подписать: „апофеоз бессистемности“, каковая поправка сделана и самим автором в подзаголовке названного сочинения: „опыт *адогматического* мышления“. До сих пор он был напротив жестокий систематик, начав свою литературную карьеру двумя книгами: „Добро в учении гр. Толстого и Ф.Нитше“ и „Достоевский и Ницше“. (...) Получилась (по нашему мнению) книга действительно интересная, изумительно искренняя, с которой ни в какое сравнение не могут идти его работы над Толстым, Нитше и Достоевским» (Розанов В. Новые вкусы в философии. Л.Шестов. Апофеоз беспочвенности. Опыт адогматического мышления. С.-Петербург. 1905 // Новое время. 1905. 17(30) сент. № 10612. С. 4).

⁹ Это утверждение Шестова соответствует свидетельствам других современников. Ср., например: «У В.В.Розанова было много книг и хорошие книги. (...) Старых книг заветных В.В. не давал, а новые брали — их было всегда много, неразрезанные. В.В. этих книг не читал. Но всегда внимательно слушал, если рассказывали. И даже писал (...)» (Ремизов А. Кукха. Розановы письма. С. 17). См. также воспоминания дочери философа — Т.В.Розановой: «Читал он (Розанов. — И.Д., А.Д.) в конце жизни мало, больше со середины книги, или с конца, — устал. Много прочитал серьезных книг смолоду» (Воспоминания Татьяны Васильевны Розановой об отце — Василии Васильевиче Розанове и всей семье / Вступ. ст., публ. и прим. Л.А.Ильюниной и М.М.Павловой // Русская литература. 1989. № 3. С. 216).

¹⁰ Имеется в виду следующее утверждение: «Философия испытала во вторую половину XIX века перелом, какого никогда не знала и который был гораздо существеннее старых переходов от „системы“ к „системе“, старой борьбы между критицизмом и идеализмом, между эмпиризмом и „дедукцированием“ (дедукция, отвлеченная логика). Перелом этот состоял как бы в изменении „костяного состава“ философии. Сверх ума — она вдруг начала получать *характер, темперамент*. (...) начиная с Шопенгауэра, мы стали замечать в философе еще поэта, художника, демагога, „пророка“ — цельную личность (...)» (Розанов В. Указ. соч. С. 4).

¹¹ Шестов имеет в виду свою первую встречу с Ремизовым в киевском Литературно-артистическом обществе в ноябре 1904 года. Подробнее об этом см.: Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. С. 268—269.

¹² Цитата из ремизовского стихотворения в прозе «Засни, моя деточка милая!». См. прим. 5 к п. 13.

¹³ Подчеркнуто Шестовым.

¹⁴ Левин Давид Абрамович (1863—1930) — юрист, публицист либерально-демократического направления, сотрудник петербургской газеты «Речь» — органа конституционно-демократической партии. Близкий знакомый Шестова. Во время своих приездов в Петербург Шестов часто останавливался в его доме.

¹⁵ Впоследствии Ремизов вспоминал о Д.А.Левине и его жене — Анне Марковне: «Д.А.Левин, видный сотрудник „Речи“ (Милуков — Гессен), мой покровитель. (...) Д.А.Левин не мог одобрять мои завитушки, юрист, привык выводить одно из другого, а закрытый завиток „логически“ никак не выведешь. Передавал он мои рукописи по дружбе к Л.И.Шестову, товарищи по Киеву. Да и А.М.Левина перед Рождеством обо мне напоминала. В каждом городе в своем кругу есть своя „первая красавица“. (...) в Петербурге в 1905 — Тумаркина и Беневская, а позже Анна Марковна Левина. (...) У Анны Марковны два верных рыцаря: Л.И.Шестов и А.Г.Горнфельд. Едва ли она что-нибудь прочла из моего. Давид Абрамович любил повторять о Шестове: „возится с сумасшедшими“ — на первом месте поминалось мое имя, потом Е.Г.Лундберг, (...) исключение делалось только для Семена Владимировича Лурье. Надел я Давиду Абрамовичу хуже горькой редьки (...)» (Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. С. 16—17).

¹⁶ Бедлам (англ. bedlam от Bethlehem — Вифлеем, город в Иудее) — первоначально так именовалась больница Марии Вифлеемской, а затем дом для умалишенных в Лондоне; в переносном смысле — «сумасшедший дом», хаос, беспорядок, сумятица.

¹⁷ Один из псевдонимов Варвары Григорьевны Малахиевой (1869—?) — писательницы, литературного критика, сотрудницы московских и петербургских журналов. В конце 1900-х годов, в «добрюсовский» период, заведовала беллетристическим отделом журнала «Русская мысль». Ей принадлежит рецензия на книгу Ремизова «Рассказы» (см.: Малахиева-Мирович В. Алексей Ремизов. Рассказы. Книгоиздательство «Прогресс». СПб., 1910 // Русская мысль. 1910. № 1. Отд. III. С. 1—3). Входила в ближайшее окружение Шестова. Подробнее об этом см.: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 19—20 и по именному указателю; Герцык Е. Воспоминания. С. 103.

¹⁸ Статья В.Г.Малахиевой-Мирович была, по всей видимости, откликом на смерть поэтессы Мирры Александровны Лохвицкой (1869—1905), наступившую 27 августа 1905 года от туберкулеза. В «Вопросах жизни» статья В.Мирович так и не появилась. В сентябрьской книжке журнала был помещен некролог, написанный Вяч.Ивановым. См.: *Иванов В.* Мирра Александровна Лохвицкая-Жибер. <Умерла> 27 августа 1905 г. // Вопросы жизни. 1905. № 9. С. 292—293.

17

19 $\frac{8}{I}$ 06 Киев

Не забыл я тебя, дорогой Алексей Михайлович, и нисколько не сердился. Часто тебя вспоминал и даже почему-то был ужасно уверен, что к новому году приедешь в Киев и вместе мы его встречать будем.¹ А не писал сначала потому, что очень меня донимали всякого рода общественными и личными делами, в связи с погромами² и иными событиями последних месяцев — а потом, потом по российской халатности. Ведь как мне хотелось от тебя письма получать — а сам ведь не написал! Т<о> е<сть> на днях написал тебе письмо, но ты его получишь только 20 января, не раньше, т<ак> к<ак> его повезет с собой мой племянник,³ который из Киева поехал в Николаев, а из Николаева — в Питер. Повторю тебе свою просьбу, кстати, прими его получше и, если можно, покажи ему «башню»:⁴ пусть полюбуется.

Грустное, что-то твое письмо. В чем дело? Материальные обстоятельства? Видел я твое имя в списке сотрудников «Золотого Руна»⁵ и думал, что дела твои должны поправиться. Ведь Николай Рябушинский,⁶ издатель, и есть истинное золотое руно, вовсе и в Колхиду нечего таскаться. Неужели Брюсов тебя не пристроит?⁷ С него хватит Полякова,⁸ а при Рябушинском, право, могли бы тебя пристроить — и даже не одного тебя, а десяток петербургских писателей. Тебе бы следовало съездить в Москву. Он бы и место дал тебе, и сочинения издал бы. Но, может, я неверно понял тебя, может ты не о материальных невзгодах говоришь, а вообще? Ну, тогда, разумеется, совета и утешения не придумаешь. Я сам по-куропаткински⁹ «терпением пробавляюсь», после Ляояни, [нрзб. — 1 сл.], Мукдена, Цусимы¹⁰ и т<ак> д<алее> без конца. Прочел статью Базарова?¹¹ Он, не церемонясь, говорит, что нам с тобой ничем не поможешь...¹² Видишь, я его писания «обобщил» — и на тебя, для начала, распространял. Ничего? Дозволяешь. Так веселей: на людях смерть красней.

До сих пор ничего не делал: теперь, наконец, устроился, сегодня книги разбирал, стал почитать и даже писать собираюсь. Рябушинский меня не звал, а Струве¹³ пригласил в «Полярную Звезду»¹⁴ через Жуковского¹⁵ на ампулу скептика. Я принял, сегодня написал ему письмо и статью предлагаю, еще не написанную.¹⁶ И в «Отклики»,¹⁷ киевские разумеется, звали в качестве противоядия Булгакову. Тот про религию все пишет и очень сладко, так они боятся, что читатели рассердятся, и усиленно просят у меня какой-нибудь крепкой горечи. Но я отказал: все, говорю, отпустил, что было в запасе, в «Полярную Звезду». Так-то, братец, видишь, я еще шучу, значит не совсем раскис. Помню, как меня на военной службе дядька-вотяк учил: солдат должен быть бодрым и здоровым....

Можно к тебе с просьбой, с целой кучей просьб обратиться? Во 1^х постарайся в редакции «Нашей Жизни»¹⁸ получить статью Бронштейна о Мережковском¹⁹ и переслать мне. Во 2^х из редакции «Вопросы Жизни» добудь замужнюю мою статью о Венгеровой²⁰ и тоже перешли мне. В 3^х там же статью Мирович о Лохвицкой²¹ и опять перешли, предварительно выбрав хорошенько Бердяева, к<ото>рый дал мне слово напечатать ее и не напечатал. Прости, что утруждаю, но среди моих петербургских приятелей ты единственный человек, которого можно о чем-нибудь попросить.

Спасибо за присланный отзыв. Еще большее скажу спасибо, если обстоятельно об себе напишешь. Люблю я получать твои письма. Да еще: что ты скажешь о драме Лун<д>берга?²² И не можешь ли ты ее пристроить? Очень бы хорошее дело сделал. Кланяйся Серафиме Павловне и пиши побольше и почаще. Я уже больше молчать не буду. Твой ЛШ

Видишь Бердяева, Мережковских? Кланяйся им и напиши о них.

¹ С 22-го по 28 декабря 1905 года Ремизов находился в родовом имении родителей С.П.Ремизовой-Довгелло — селе Берестовец Черниговской губ.; вернулся в Петербург 31 декабря (см.: *Ремизов А.М.* Адреса его и маршруты поездок. [1905—1912] // ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 3).

² Речь идет о еврейских погромах в Киеве 18—20 октября 1905 года. Подробнее об этом см., например, публикации в газете «Киевские отклики»: [Б.п.] Последние дни в Киеве: Накануне; Ужасные дни; Жертвы погрома // Киевские отклики. 1905. 23 окт. (5 нояб.). № 284. С. 1; [Б.п.] К киевским событиям 18—20 октября // Киевские отклики. 1905. 24 окт. (6 нояб.). № 285. С. 2—3; *Иванов С., проф.* Материалы к истории ужаснейшего преступления. (Из дневника очевидца) // Там же; Письма в редакцию // Там же; *Глебушкин С.* После погрома. (Размышления и вопросы) // Киевские отклики. 1905. 25 окт. (7 нояб.). № 286. С. 3; *Булгаков С.* В дни скорби и позора // Там же. С. 4. По свидетельству Е.Г.Лундберга, во время погромов был разорен дом Шестова на Подоле (*Лундберг Е.* Записки писателя. Т. II. С. 76).

³ Кого имеет в виду Шестов, установить не удалось.

⁴ Так называлась квартира Вяч. Иванова в Петербурге (Таврическая ул., д. 25 (ныне — 35), кв. 24), где в 1905—1912-м годах происходили знаменитые «Ивановские среды» — многолюдные собрания интеллектуальной и художественной элиты. Об атмосфере этих собраний и их посетителях см.: *Бердяев Н.* «Ивановские среды» // Русская литература XX века. 1890—1910 / Под ред. С.А.Венгерова. М., 1916. Т. III. Кн. 8. С. 93—110; *Белый А.* Начало века. М., 1990. С. 344—360 и др.; *Бердяев Н.* Самопознание. С. 176—179; *Кобак А., Северюхин Д.* «Башня» на Таврической (биография дома) // Декоративное искусство. 1987. № 1. С. 35—39.

⁵ «Золотое руно» — модернистский журнал, издававшийся в Москве в 1906—1909-м годах. Подробнее см.: *Лавров А.В.* «Золотое руно» // Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. С. 137—173.

⁶ Рябушинский Николай Павлович (1876—1951) — представитель многочисленной семьи московских капиталистов-миллионеров, меценат, издатель «Золотого руна».

⁷ Исходя из факта сотрудничества В.Я.Брюсова в «Золотом руно», Шестов ошибочно преувеличивает степень его влияния на Рябушинского; в это время Брюсов относился к издательскому предприятию московского мецената с известной долей осторожности и занимал выжидательную позицию. Подробнее об этом см.: *Лавров А.В.* «Золотое руно». С. 139—145. Впоследствии Ремизов активно сотрудничал в этом журнале.

⁸ Поляков Сергей Александрович (1874—1942) — переводчик, владелец издательства «Скорпион» и издатель журнала «Весы».

⁹ Подразумевается Куропаткин Алексей Николаевич (1848—1925) — генерал, главнокомандующий войсками в Маньчжурии. Современники не без оснований связывали поражение русской армии в Русско-японской войне 1904—1905 годов с его военно-стратегическими просчетами.

¹⁰ Шестов перечисляет названия географических пунктов, возле которых произошли крупнейшие сухопутные и морские сражения в ходе Русско-японской войны.

¹¹ Базаров (наст. фам.: Руднев) Владимир Александрович (1874—1939) — публицист, философ и экономист; социал-демократ. Имеется в виду его статья «Апофеоз беспочвенности... или все-таки жажда почвы? (По поводу книги г. Шестова «Апофеоз беспочвенности»)» (Образование. 1905. № 11/12. Отд. II. С. 50—72).

¹² Шестов подразумевает следующее: «Обратить „на путь истинный“, на путь реальной жизни и ее реальных задач людей того психического склада, к которому принадлежит г. Шестов, нет ни малейшей возможности. Это действительно *безнадежно* несчастные люди: им не только нельзя помочь, но нельзя даже платонически сочувствовать» (*Базаров В.* Указ. соч. С. 69).

¹³ Струве Петр Бернгардович (1870—1944) — экономист, публицист. В 1890-е годы — виднейший представитель и теоретик «легального марксизма»; затем стремительно эволюционировал «вправо»; с образованием в 1905 году партии кадетов стал членом ее ЦК, впоследствии — лидер правого крыла либералов.

¹⁴ «Полярная звезда» — еженедельное общественно-политическое и культурно-философское издание М.В.Пирожкова под редакцией Петра Струве, выходившее в Петербурге в декабре 1905 — марте 1906 года (14 номеров). С апреля 1906 года вместо «Полярной звезды» стал выходить еженедельник «Свобода и культура» (издатель — М.Н.Могилянская; редактор — С.Л.Франк), просуществовавший до мая 1906 года (вышло 8 номеров). Шестов значился в числе его постоянных сотрудников.

¹⁵ Д.Е.Жуковский являлся ближайшим сотрудником «Полярной звезды».

¹⁶ В «Полярной звезде» была опубликована статья Шестова «Пророческий дар. (К 25-летию смерти Ф.М.Достоевского)» (см.: Полярная звезда. 1906. 27 янв. № 7. С. 481—493), которая вошла затем в его сборник статей «Начала и концы» (СПб., 1908).

¹⁷ См. прим. 10 к п. 3.

¹⁸ См. прим. 3 к п. 7.

¹⁹ См. п. 8 в наст. публикации.

²⁰ См. прим. 1 и 2 к п. 13.

²¹ См. прим. 18 к п. 16.

²² Какие-либо драматические произведения Лундберга этого периода нам неизвестны.

22 Января 1906 года
Киев.

Хоть и нечего писать, а все же пишу, чтоб от тебя письмо получить. Скучно без твоих писем! Расскажи мне толком, что у вас в Питере делается. Разбрелись, по-видимому? Писал мне Бердяев, что журнал собственный затевает и даже требовал, чтоб на телеграмме я ему свое согласие на сотрудничество дал. Я телеграмму послал — а об журнале ничего не слыхать! Будет что-нибудь? Я это спрашиваю не для себя собственно — а вообще. Я уже состою сотрудником в «Полярной Звезде»¹ и даже статью им одну послал.² С непривычки иметь такую огромную аудиторию плохо писалось! И, верно, статья скверная вышла. Не знаю, как Струве и Франк³ найдут ее. Она им нужна: два раза телеграфировали, но я побавляюсь, что, пожалуй, не решатся печатать.

Еще я им афоризмы предлагал — так оставили без всякого ответа. Должно быть, по-ихнему, совсем не ответить все же лобезнее, чем отказать. Ну, Бог с ними! Тем более, что афоризмы-то главным образом еще in spe.⁴ Никак не соберусь купить новую тетрадь, а старую всю исписал. А мое писательское вдохновение все же не столь еще велико, чтоб углем на стенах мысли записывать. Но, как тетрадь заведу, может быть и писать начну.

Могу тебе маленький совет дать. Ты, ведь занимаешься переводами.⁵ Что бы тебе перевести на русский язык Милля «Опыты о Религии».⁶ До сих пор цензура запрещала — а теперь, думаю, пропустит. Книга прямо замечательная. Написана серьезно, просто, ясно, как Миль пишет всегда, но более саркастического произведения нарочно не напишешь. А может быть — кто его разберет — тут и намеренность есть. Если бы ты перевел, я бы, пожалуй, написал, если понадобится, предисловие. Я его сейчас перечитывал и перечел бы с удовольствием еще раз. Ты по-английски знаешь? В крайнем случае можно было бы воспользоваться немецким и французским переводами. Книжка имела бы колоссальный успех. Даже, пожалуй, вместо того, чтоб писать предисловие — я бы о ней после появления в печати статью у Струве написал, да такую, что в неделю тысяча экземпляров продается бы. Сообрази — может тебе подойдет, а не то порекомендуй кому-нибудь из знающих английский язык.

Читал вчера Буренина⁷ — два столбца из Бердяева перепечатал и с уважением! До чего бедный Н<иколай> А<лександрович> дожил! Правда, мимоходом обзывает его мнимым философом⁸ — но все же цитирует.... А что о тебе писал Буренин — читать не довелось.⁹ Воображаю! Ну, будь здоров и поклонись Серафиме Павловне. А главное, голубчик, не забывай писать почаще и побольше. Твой ЛШ

Напиши мне обстоятельно свое мнение о драме Лундберга. Я ужасно рад, что понравилась она тебе. И еще напиши, наверное ли Горький (Знание) издадут его книжку.¹⁰

¹ См. прим. 14 к п. 17.

² См. прим. 16 к п. 17.

³ Франк Семен Людвигович (1877—1950) — русский религиозный философ, психолог, публицист. От «легалного марксизма» эволюционировал в направлении религиозного идеализма, соприкасающегося с экзистенциализмом и феноменологией. В 1906 году входил в число ближайших сотрудников «Полярной звезды».

⁴ Букв.: «в надежде»; в будущем (лат.).

⁵ Литературная деятельность Ремизова началась именно с переводов, если не считать первого юношеского опыта — рассказа «Убийца», написанного для ученического журнала. Еще в тринадцатилетнем возрасте, по настоянию своего дяди Виктора Александровича Найденова, он перевел с английского статью «Атмосферические осадки» из «Times», которая затем была опубликована (без подписи) в газете «Московские ведомости» в 1894 году (подробнее об этом см.: Ремизов А. Подстриженными глазами. Книга узлов и закрут памяти. Париж, 1951. С. 222). В «Автобиографии» 1912 года Ремизов вспоминал: «Предавшись Ницше и Мэтерлинку, я стал переводить их. И только в тюрьме — в Московском губернском тюремном замке затеял я и собственные свои писания» (ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 1. Л. 10). В период ссылки, а также во время странствий по югу России

и в первые годы жизни в Петербурге гонорары за переводы составляли важную статью дохода в семейном бюджете Ремизовых. Отдавая дань увлечению философией, и прежде всего наследием Ф.Ницше, «Так говорил Заратустра» которого он переводил для себя, Ремизов перевел с немецкого брошюру Родэ «Гауптман и Ницше. К объяснению „Потонувшего колокола“» (совместно с В.Э.Мейерхольдом) и книгу А.Леклера «К монистической гносеологии», а также сочинения австрийского философа Иерузалема (этот перевод не публиковался). Работая в «Товариществе Новой Драмы» у В.Мейерхольда и позже, уже в Петербурге, Ремизов, часто в соавторстве с С.П.Ремизовой-Довгелло, переводил для театра пьесы С.Пшибышевского, Метерлинка, Стриндберга, А.Жида, Рашильд, Штеенбуха, Шлафа, Гофманстала, Граббе. Подробнее об этих и других переводах Ремизова см.: Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. Ét. par Hélène Sinany. P. 112—113; *Lampl H.* Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A.M.Remizovs // Wiener Slawistischer Almanach. 1978. Bd. 2. S. 325—326; *Мейерхольд В.Э.* Переписка. 1896—1939. М., 1976 (по указателю); Письма А.М.Ремизова и В.Я.Брюсова к О.Маделунгу. Copenhagen, 1976; «На вечерней заре. Переписка А.Ремизова с С.Ремизовой-Довгелло» (Europa orientalis. 1985. IV. С. 146—190; Europa orientalis. 1987. VI. С. 237—310); *Зонов А.П.* Письма (45) Алексею Михайловичу Ремизову. [1905—1911] // ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 113.

⁶ Милль Джон Стюарт (1806—1873) — английский философ, экономист и общественный деятель; основатель английского позитивизма. Сочинение Милля «Опыт о религии», опубликованное в 1874 году, до настоящего времени ни разу не издавалось в русском переводе.

⁷ Буренин Виктор Павлович (1841—1926) — поэт, драматург, публицист, литературный и театральный критик. В 1860-е годы сотрудничал в революционно-демократической печати, в 1870-е годы вошел в редакцию суворинского «Нового времени» и стал его ведущим критиком. Статьи Буренина о так называемой «новой литературе», основанные на субъективном читательском восприятии и, часто, «внелитературных» отношениях с тем или другим писателем, отличались крайней грубостью и подчеркнутым неприятием любых новаций в искусстве, что создало ему славу одиозной личности.

⁸ Имеется в виду статья В.Буренина «Критические очерки. Разговор со старым читателем» (Новое время. 1906. 20 янв. (2 февр.). № 10723. С. 4). Шестов подразумевает следующий пассаж: «Это хорошо, что господа Бердяевы начали прозреть настоящую сущность гг. Горьких и Минских в наши дни. Это значит, что, как говорил граф Нулин, „у нас умы уж развиваться начинают“, даже умы наших мнимых философов (Курсив наш. — И.Д., А.Д.), весьма склонных путать всякие будто бы ученые фразы, цепляясь не за мысли, а за слова и весьма несклонных к простому и здравому критическому разумению» (Там же).

⁹ Речь идет о статье В.Буренина «Критические очерки» (Новое время. 1905. 28 окт. (10 нояб.). № 10644. С. 4). Впоследствии Ремизов изложил историю возникновения буренинского отзыва о себе и о своем романе «Пруд» следующим образом: «Варвара Дмитриевна Розанова читала мой „Пруд“ пять раз, „и ничего не понимаю“, — она говорила со скорбью; она искренно хотела помочь мне. <...> Розанов о „Пруде“ слышал из разговоров — всюду говорили, и все против; из моих сверстников, как и я, начинавших, Иванов-Разумник — в Петербурге, а Андрей Белый — в Москве, по-разному, но оба возмущались; за меня наперечет: Лев Шестов, Дягилев, Философов, Сомов, Бакст, Блок и С.В.Лурье. Да, забыл помянуть старших — моих отцов крестных: Горького и Леонида Андреева — пройдут годы, пока гнев не сменится на милость. И не было газеты, где б меня не выругали, и письма. <...> В.В.Розанов не менее Варвары Дмитриевны сокрушался, глядя на наш пропад. А всякий раз, как станет он надевать калоши идти в „Новое время“, Варвара Дмитриевна повторяла: „Вася, не забудь, попроси Виктора Петровича“. Буренин отталчивался. Но однажды — должно быть, очень надоело — он сказал, что о сумасшедших писать не хочет. Тут Розанов помянул Серафиму Павловну, и о Наташе, и археологию: Буренин сдсялся. И сдержал слово. В одном разносном буренинском фельетоне я прочитаю о себе и о „Пруде“ — несколько строчек, но вразумительных: Буренин выражал свое искреннее удивление, что автор „Пруда“ еще не на „Одиннадцатой версте“, в чем он был уверен, а живет в Петербурге. («На одиннадцатой версте» — так в Петербурге говорилось о больнице св. Николая для душевнобольных, на станции Удельная, Финляндской ж.д.)» (Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. С. 46—47). Ремизов подразумевает здесь следующую фразу из статьи Буренина: «Я не назову и автора романа («Пруд». — И.Д., А.Д.), опять-таки из жалости к нему: к чему оглашать имена очевидно помешанных, несчастных пациентов современных бедламов, называющихся ежемесячными литературно-общественными органами (Имеется в виду журнал «Вопросы жизни». — И.Д., А.Д.)?» (Буренин В. Критические очерки. С. 4).

¹⁰ В издательстве «Знание» книги Е.Г.Лундберга не выходили.

3 Февраля, 1906 г<ода>

Оба письма твои получил. — причем, во втором, (признаюсь — хоть и стыдно) не все совсем понял. Положим — что и Зинаида Николаевна¹ не всегда все понимает, что ты говоришь и пишешь: значит не так стыдно. Но из того, что понял, еще раз заключил, что ты хороший читатель. Где недосказано угадываешь. Но, это побоку. У меня дело: видишь, какой я стал!

Дело — все тот же Милль. Я нашел тебе хорошего компаньона по переводу: Лазарева,² который у вас в «Вопросах Жизни» писал.³ Он из любви к искусству переводить хочет — от гонора отказывается. И даже, может быть, достанет в редакторы Челпанова.⁴ При этих условиях перевод тебе будет очень выгоден, советую не брезгать. Даже Дмитриев Евгеньевич⁵ издаст и, наверно, больше наживет, чем с Волжского и с «Вопросов Жизни».⁶ Посоветуй ему от моего имени. Книга небольшая (15 листов) и недорого будет стоить. А разоидется мгновенно. Это — несомненно.

У нас беда в Киеве: гонения на газеты.⁷ Со времени объявления свободы печати у нас уже 6 газет прикрыли. Особенно разгромили «Киевские Отклики».⁸ Деньги забрали и Василенко⁹ в тюрьму посадили. Теперь сотрудники голодают! Сегодня закрыли «Киевский Вестник».¹⁰ Правда, нарождаются и народились уже новые газеты — но, по теперешним временам, издавать газету — совсем не прибыльное дело!

Был недавно в Москве, заходил в «Золотое Руно»¹¹ и в «Весы».¹² В «Золотом Руно» анекдот вышел. Я наскочил на хозяйина — Н.П.Рябушинского.¹³ Кроме него никого в редакции не было. Он сказал мне, что он и издатель, и редактор. Но, когда я попробовал с ним поговорить о литературе, оказалось, что он к ней никакого отношения не имеет. Не только обо мне ничего не слышал, но кроме Брюсова, Бальмонта¹⁴ и Мережковского, никого не знает. Да и тех, кого знает, знает только по именам. Вот так редактор!

Из «Золотого Руна» пошел в «Весы» — повезло на этот раз: застал Брюсова, всего несколько часов тому назад вернувшегося из Петербурга. Столковались — он соглашается печатать афоризмы мои в «Весях». Правда, афоризмы еще только начинают писаться, и, Бог весть, напишутся ли. Никак не соберусь тетрадь новую купить — а старая окончена: и последние страницы на «Пророческий дар»¹⁵ ушли. Переберу, впрочем, написанные: авось выскребу готовые. Пойдут под общим заглавием «Превращения».¹⁶

Раздобыл ты мою рецензию о Венгеровой¹⁷ и статью В.Мирович о Лохвицкой¹⁸? Если не выслал — вышли: я в киевской газете напечатаю. А статьи Бронштейна¹⁹ тоже еще не получил. Идет, что-ли?

Ну, будь здоров. Подумай о Милле и скажи окончательно. А то я его Лазареву отдам.

Твой ЛШ

¹ З.Н.Гиппиус.

² Лазарев Адольф Маркович (1873—1944) — философ, публицист; переводчик философской литературы. Уроженец Киева. Там же получил юридическое образование. Был директором Русского для внешней торговли банка в Киеве. С юношеских лет увлекался философией, участвовал в философском кружке киевского профессора Г.И.Челпанова, где и познакомился с Шестовым. Вскоре стал близким другом Шестова и поклонником его философии. Подробнее об их взаимоотношениях см.: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I и II (по указателю). В 1919—1920-м годах Лазарев читал лекции по философии в Киевском университете. С 1921-го по 1923 год жил в Берлине, с 1926-го года — во Франции. Читал курс философии во Франко-русском институте и руководил философским семинаром в Народном университете в Париже. Опубликовал в русских и французских журналах множество статей (в том числе о Шестове, А.Бергсоне, У. Джемсе), которые были собраны в изданную на французском языке книгу: *Lasareff A. Vie et Connaissance*. Paris: Vrin, 1948.

³ Имеется в виду рецензия: Лазарев А. Генрих Риккерт. Границы естественно-научного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. Пер. с нем. А.Водена. СПб., 1904 // Вопросы жизни. 1905. № 4/5. С. 242—254.

⁴ Челпанов Георгий Иванович (1862—1936) — психолог, философ, логик. В 1890-е годы — профессор психологии и философии Киевского университета, руководитель философских семинаров. Его дом был интеллектуальным центром Киева. Знакомство Шестова с Челпановым состоялось, вероятнее всего, в доме последнего в начале 1900 года (см. письмо Шестова к жене от 14 января 1900 года, опубликованное в кн.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. I. С. 44—45). В 1907 году Челпанов стал профессором Московского университета, а в 1912 году основал при университете Психологический институт и был его директором.

⁵ Д.Е. Жуковский.

⁶ Намек на изданный Жуковским сборник статей Волжского (А.С.Глинки) «Из мира литературных исканий» (СПб., 1906).

⁷ Подробнее об этом см., например: [Б.н.] Печать: [По материалам газет «Русская правда» и «Наши дни»] // Киевские отклики. 1906. 4(17) янв. № 4. С. 3; Лемке М. О цензуре // Киевские отклики. 1906. 16(29) февр. № 47. С. 2; Заявление редакторов киевских газет: [О необходимости отмены цензуры] // Киевские отклики. 1906. 8(21) марта. № 67. С. 3.

⁸ См. прим. 10 к п. 3.

⁹ Н.П.Василенко — редактор газеты «Киевские отклики» в 1906 году (с № 4).

¹⁰ «Киевский вестник» — ежедневная общественно-политическая газета. Выходила в Киеве с 11 декабря 1905 года по 3 февраля 1906 года, вплоть до приостановления издания ввиду его «вредного направления» постановлением киевского генерал-губернатора от 3.И.1906 года. Издатели-редакторы: Н.Г.Барвинский и А.Н.Николаев. Газета имела еженедельное иллюстрированное приложение под тем же названием.

¹¹ См. прим. 5 к п. 17.

¹² «Весы» — ежемесячный литературный и критико-библиографический журнал; выходил в 1904—1909-м годах при московском символистском издательстве «Скорпион», владельцем которого был С.А.Поляков. Главный литературный орган символизма в пору его наибольшего расцвета и общественного признания. Идейным лидером «Весов», особенно в первые годы существования, был В.Я.Брюсов. Подробнее о журнале см.: *Азадовский К.М., Максимов Д.Е.* Брюсов и «Весы». (К истории издания) // Лит. наследство. 1976. Т. 85. С. 257—324; *Лауров А.В., Максимов Д.Е.* «Весы» // Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. С. 65—136.

¹³ См. прим. 6 к п. 17.

¹⁴ Бальмонт Константин Дмитриевич (1867—1942) — поэт, переводчик, критик; один из мэтров русского символизма.

¹⁵ См. прим. 16 к п. 17.

¹⁶ В журнале «Весы» сочинения Шестова не публиковались.

¹⁷ См. прим. 1 и 2 к п. 13.

¹⁸ См. прим. 18 к п. 16.

¹⁹ См. п. 8 в наст. публикации.

Пишу на простой бумаге — час ночи, другой достать негде: это я от присланной тобою статьи Бронштейна оторвал. Но, если сегодня не напишу, то опять задержится письмо надолго: а мне хочется от тебя получить ответ. Ведь вне очереди не напишешь?

А молчал я долго так потому, что совсем расстроился как-то. У меня не только бумаги, а чернил и перьев нет обыкновенно. Из этого можешь заключить, что веду жизнь необыкновенную. Или, вернее, слишком обыкновенную, т<ак> к<ак> нет нужды в письменных принадлежностях. Пришло, скажи, мое время. А мне не хочется. Да минет меня чаша сия.¹ Ведь вот иные верят, что Христос Богом был, а молился ист<и>не. Так каково же нам, людям и простым людям. И, ведь знаю, что не минет — а, ког<д>а можно, отворачиваюсь. Газеты читаю, делами занимаюсь. И слышать стал плохо. Вот твое письмо читать читал, а где кончается правда и начинается выдумка не знаю. Боюсь прислушиваться, — не услышать бы такого, что лучше не знать.

Прежде смелей был, а теперь стал бояться... Кажется мне, сквитовался (Так. — И.Д., А.Д.) с тобой: такое написал, что не разберешь, пожалуй, как и у тебя, в чем дело. Но ты, пожалуй, разберешь, ибо у тебя теперь, видно, полоса усиленного внимания. У меня она скоро, верно, опять наступит. Хочешь не хочешь, а слушать придется. И

нельзя сказать, чтоб было нелюбопытно. Минутами встрепнешься, весь обратишься в слух и вот-вот кажется уловишь желаемый звук; а потом сразу все исчезает, ничего не слышно — и опять чувствуешь, что нужно добровольно мучать себя. Чаша к самым губам подходит.

Хотелось бы мне с тобой повидаться и Н<иколая> А<лександровича>² очень бы хотел увидеть. Поклонись ему от меня и пожелай успеха в его новых опытах. Т<о> е<сть> успеха, положим, все равно не будет — не за свое он дело взялся. Может и выучится гладко говорить святые слова — но до настоящего искусства не дойдет. Рядовым останется. Вот Мережковский сколько лет уже упражняется, а ведь до сих пор не выучился даже слово Христос произносить как следует. Он, правда, не заикается, как Н<иколай> А<лександрович>, а все же в такт никак не попадет. То перехватит, то недохватит. И вот тебе разительная вещь: один Булгаков недурно произносит это слово. Только иногда покраснеет — не то от напряжения, не то от других причин. И, знаешь, отчего Булгаков лучше других? А вот отгадай! Не можешь? Ну так я скажу тебе, и ты обрати на это внимание и Н<иколаю> А<лександровичу> передай. Оттого, что Б<улгаков> произносит слово Христос тем же тоном, каким когда-то произносил «Карл Маркс». Понял? Это прелюбопытнейшая вещь. Булгаков, хоть и не знает того, принял свои меры. А вот Бердяев, при всем своем уме, никаких мер не принял и заикается. И долго еще будет заикаться³.... Все Шекспир вспоминается: есть многое на небе и земле, что не снилось нашей учености, друг Горацио.⁴ И никак до неба не доберешься. Так, мельком увидишь, и фиксировать не удается. И сейчас, вот пробежало сейчас предо мной, я насторожился — а его уже и след простыл. Тут нельзя настораживаться, не нужно фиксировать — понимаешь? А проклятая привычка — никак с ней не сладишь — берет свое. И губишь, губишь все, что есть великого на земле. Своей рукой губишь. Недаром учился и диалектике, и физике, и гражданскому праву, и введениям в философию.... Видишь, о чем я с тобой говорю! Не осуди: писать ничего теперь не пишу, говорить тоже не с кем (Булгаков весь в православие ушел), так я немножко на такие так сказать литературные темы поболтал с тобой. Может, это в письме и неинтересно!

Напиши мне как Н<иколай> А<лександрович>. Я читаю его статьи в «П<олярной> З<везде>»,⁵ — но, ведь он в статьях по обыкновению все рассказывает «популярно». Не всегда и догадаешься, что он «непопулярно» думает. Придет он в Киев? Обещал к масленице — теперь третья неделя поста идет. Поклонись ему и передай поклон и привет С<срафиме> П<авловне>. А где Д<митрий> Е<вгеньевич>⁶ — если в П<етербурге>, и ему привет. Издаст мне когда-нибудь мою книгу? Волжского уже напечатал.⁷ Верно, рассчитывает тут сильно нажиться. Дай ему Бог! Твой ЛШ

Пиши! Пиши!

¹ «да минует Меня чаша сия» (Мат. 26, 39).

² Н.А.Бердяев.

³ Ср. с характеристиками Бердяева, Мережковского и Булгакова в статьях Шестова «Новый журнал («Вопросы жизни», Январь и Февраль, 1905 г.)» (Приложение I. С. 159—160), «Литературный сецессион» (Приложение II. С. 164—167) и «Похвала Глупости. (По поводу книги Николая Бердяева Sub specie aeternitatis)». В последней из них Шестов, в частности, писал: «На страницах „Вопросов Жизни“ пред читателем развернулась история обращения Бердяева из метафизика в верующего христианина. Обращение в особенности поражающее своей порывистостью. Даже для Бердяева слишком скоро. <...> Он стал христианином прежде, чем выучился четко выговаривать все слова символа веры. Метаморфоза, очевидно, произошла за порогом сознания. В своей статье „О новом религиозном сознании“, в которой он впервые начинает говорить о Христе, богочеловеке, человекобоге и т.п., он обрывается, заикается, словом, обнаруживает все признаки того, что попал в чуждую и незнакомую ему область, где приходится двигаться наугад и ощупью. Между прочим, следует отметить тот любопытный факт, что все наши писатели, пришедшие к христианству путем эволюции, никак не могут научиться по-настоящему выговаривать святые слова. Даже Мережковский, вот уже сколько лет упражняющийся на богословские темы, не дошел до сих пор до сколько-нибудь значительной виртуозности, несмотря на свое несомненное литературное дарование. Настоящего тона нет. В роде того, как человек, в зрелом возрасте изучивший новый язык. Всегда узнаешь в нем иностранца. То же и Булгаков. Он оригинально решил трудную задачу и с первых же статей стал выговаривать слово Христос тем же тоном, которым прежде произносил слово Маркс. И все-таки

Булгаков, несмотря на все преимущество простоты и естественности манеры (ибо ее не пришлось менять), не удовлетворяет чуткого уха. В этом отношении их всех далеко превосходит Розанов, хотя, как известно, он в Христа не верит и Евангелия не признает. Но он с детства был воспитан в правилах благочестия, не знал увлечений дарвинизма и марксизма, и сохранил себя не тронутым. Я думаю, что ни Мережковский, ни Булгаков, ни Бердяев никогда не сравнятся с Розановым. Булгаков, видно, это чувствует и от религиозных исканий переходит к вопросам церкви, к церковной политике. Здесь, пожалуй, он будет на своем месте. Политика, вопросы общественного устройства — старое, близкое, родное дело» (цит. по: Шестов Л. Собр. соч.: В 6 т. СПб., 1911. Т. 5. С. 96—98).

⁴ Цитата из трагедии В.Шекспира «Гамлет» (действие первое, сцена V); слова Гамлета, обращенные к Горацио.

⁵ Имеются в виду статьи Бердяева «Революция и культура» (Полярная звезда. 1905. 22 дек. № 2. С. 146—155), «К истории и психологии русского марксизма» (Полярная звезда. 1906. 18 февр. № 10. С. 678—686) и «О путях политики» (Свобода и культура. 1906. 10 апр. № 2. С.106—121).

⁶ Д.Е.Жуковский.

⁷ См. прим. 6 к п. 19.

21

<14—15 мая 1906 года>¹

Оборвалась было совсем наша переписка — ты мне не писал, я тебе. И скучно было мне без твоих писем — привык я к ним. Но видно, настроение твое, Алексей Михайлович, плохое. В этом роде и Лундберг мне писал. Что с тобой? Может материальная неустроенность. Знаешь, Данила Григорьевич Балах<овский>² говорил мне, что, если бы захотел, он бы тебе место дал в Киеве или в деревне, при заводе. Если же не хочешь бросать Питера, я могу достать тебе рекомендацию к некоей Костычевой, приятельнице моей старшей сестры. Это очень милая дама и имеет большие связи. Наверное найдет для тебя что-нибудь. Напиши мне, если нужно, сестра пришлет тебе письмо. Костычева и «В<опросы> Ж<изни>» немножко знает и, хотя больше уважает «Пол<ярную> Звезду», но все-таки и нас читает. А связи, по словам сестры, у нее очень большие.

Сегодня годовщина Цусимы.³ В прошлом году в это время как раз был в Петербурге, разговоры вместе разговаривали и все прочее. А теперь по углам сидим. Ты мрачный и я большей частью мрачный, хотя сейчас и не мрачно настроен. Май месяц — окно в садик выходит (живу во дворе, в квартире Марьи Ис<ааковны>⁴), зелень, ветерок и небо видно. В иную минуту кажется, что ничего больше человеку и не нужно. А вчера ходил по набережной с Гектором.⁵ Там — рай настоящий. Днепр полный, красивый, синий, горы зеленые, соловьи поют. Совсем замечтался и забыл, что я и кто я, что не о соловьях и горах, а о спасении души думать нужно. Неисправим человек — если ты по-прежнему в дурном настроении, вот тебе подходящая тема для размышлений. Не выдумывал — сама под руку попала.

Видишь Лун<д>берга? Он тут у нас на все лады куролесил, такие опыты проделывал, которые и тебя бы удивили.⁶ Теперь поехал к вам книжку устраивать. Устроит ли только?!⁷ А что Бердяев? Тот обещал писать, обещал поручения исполнить — ничего не исполнил, ничего не пишет. Теперь я Лун<д>берга навьючил — совсем как верблюда. Ну, да ему лучше — меньше «думать» будет — да, потом, сам виноват: наприсился.

Напиши, Ал<ексей> Мих<айлович>, о себе и подробно. И вообще пиши побольше и почаще. Когда еще я в Питер попаду: если писать друг другу не будем, понемножку раз<э>накоимся. А, ведь, так будет?! Привет Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

¹ Датируется по содержанию.

² См. прим. 2 к п. 12.

³ Цусимское морское сражение произошло 14—15 (27—28) мая 1905 года.

⁴ Мандельберг Мария Исааковна (урожд. Шварцман; 1863—1948) — старшая сестра Шестова. Была замужем за врачом Владимиром Евсеевичем Мандельбергом. В 1920 году эмигрировала с семьей — сначала в Германию, а затем во Францию. Подробнее о ней см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. II. С. 287—288 и по именному указателю.

⁵ Очевидно, кличка собаки.

⁶ Вероятно, именно эти «опыты» имеет в виду Е.К.Герцык, изображая Е.Г.Лундберга, каким он запомнился ей в 1906—1907-м годах: «Хмурый юноша Лундберг, производивший над собой злые эксперименты: проникнув в Лепрозорий ел с одной посуды с прокаженными, потом в течение месяцев симулировал немоту, терпя все вытекающие отсюда последствия и унижения» (*Герцык Е. Воспоминания*. С. 102—103).

⁷ Это издательское предприятие Лундберга так и не было реализовано. Его книги «Мои скитания» и «Рассказы» увидели свет только в 1909 году в Киеве.

22

Киев, 12 Сентября 1906

Дорогой Алексей Михайлович! Рекомендую твоему особому вниманию, а также и вниманию Серафимы Павловны Раису Иосифовну Бриллиант,¹ подательницу этого письма. Ты можешь ей оказаться очень нужным и полезным человеком, нисколько себя не затрудняя. На первых порах ей очень трудно будет в Петербурге без знакомых, и я позволяю себе обратиться к тебе. Всего хорошего. Привет Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

¹ Разыскать какие-либо сведения об Р.И.Бриллиант нам не удалось. Между тем в письме А.Л.Волынского к Ремизову, относящемся к 1906 или 1907 году (без даты), она упоминается в следующем контексте: «Пригрейте, ради Бога, г-жу Бриллиант. Она очутилась в чрезвычайно критическом положении, и необходимо как-нибудь спасти ее от обратного этапного путешествия на родину. Как все это можно устроить, не знаю, но сделать что-нибудь прямо необходимо. Я об этом крепко думаю» (ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 82. Л. 2).

23

3/X 1906 Киев

Прости, голубчик Алексей Михайлович, что так долго не отвечал на письмо твое: даже и оправдания никакого нет. Так просто нелюбовь к писанию писем. И перья, и чернила, и бумага — все было. И даже время было, да не писалось и только. Ты не сердись, и не плати злом за зло. Я очень люблю твои письма и жду их всегда, — так ты уж, глядя на меня, не задерживай ответ. Ведь письмо к Костычевой¹ ты от сестры получил. 5го октября она в П<етербург> приезжает. Побывай у нее, авось поможет.

Напиши, как живешь, как устроился. Все путаешься с делами? Дан<иил> Гр<игорь-евич>,² прослышав от Раисы Иосифовны³ о твоих затруднениях, ужасно тебе сочувствует и жалеет тебя. Если нужно, напиши мне или ему, он тебе может дать займы немного денег: сам напрашивается.

У меня есть новость: с сегодняшнего дня освободился от всех дел. Брат⁴ и шурина⁵ вернулись и я снова свободен.⁶ Даже страшно стало. Опять, значит, за прежние «дела» берись. Что то из этого выйдет. Сегодня пока устраивался в своей старой комнате, ящики перечислял; потом корреспонденцию запущенную (никому, — не только тебе, не писал) подгонял. Завтра же уже ничего такого не останется. Писать пока не хочется — так страшно писать по-прежнему. Кажется, что нужно по-новому, а как не знаю. Обидно, очень обидно. В старину писатель в 30 лет был уже вполне на всю жизнь сформировавшимся,

а теперь не успеешь книжки кончить и уже собственная манера кажется никуда не годной. Опять, значит, бейся, ищи, путайся. А между тем

Просит отдыха слабое тело
И покоя усталая грудь.⁷

Есть ведь такие стихи, или это я сам выдумал? Ты, ведь знаток по этой части, напиши. А то мне кажется, что может я и сам выдумал и, значит, на поверку выхожу поэтом. Того и гляди, под старость, в поисках за формой начну писать стихами.....

Был в Киеве Бердяев. У меня такое впечатление, что он стал гораздо добродетельнее, чем был. И, кажется мне, что это Лидия Юдифовна⁸ так на него повлияла. Или у него такая природа и он только для разнообразия представлялся хорошим? Или il faut, que la jeunesse passe?⁹ Но только он стал добродетельный — это несомненно.

А как Волынский?¹⁰ Сошелся с Ивановым?¹¹ Встречаешься ты с ним? Бердяев все предсказывает, что Волынский не уживется и скоро со всеми перессорится. По мне, едва ли. Чего ему ссориться? И потом, ежели он поссорится, ты помиришь. Устроишь синтез из Бердяева, Иванова и Волынского. По Леклеру.¹² Ты, ведь, любитель. Да и, наконец, ведь не те уже года, чтоб ссориться. Во всяком случае поставь меня в известность и пиши обо всем, чтоб мне видеть и знать плоды моих трудов. Беда! Писать трудно — все пенсне с носу падает — это имей в виду: для романа, когда писать будешь, пригодиться может. Я все шучу, а тебе, может, совсем не до шуток. Жду, очень жду письма от тебя. Серафиме Павловне привет от меня.

Твой ЛШ

¹ Очевидно, одна из потенциальных работодательниц или лиц, способных составить протекцию Ремизову для устройства на какую-либо службу, так как он находился в этот период в особенно стесненном материальном положении.

² Д.Г.Балаховский.

³ Р.И.Бриллиант.

⁴ Имеется в виду Михаил Исаакович Шварцман (1870—1937), младший брат Шестова. По свидетельству Н.Барановой-Шестовой, «в Киеве Михаил Ис. работал в деле Шварцманов. Главным образом, он занимался закупкой товаров в Москве и в Лодзи <...>» (*Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. II. С. 288*). В 1920 году семья М.И.Шварцмана эмигрировала, одновременно с семьей самого Шестова, сначала в Германию, а затем во Францию.

⁵ Владимир Евсеевич Мандельберг, муж сестры Шестова Марии Исааковны; участвовал в деле Шварцманов с середины 1890-х годов.

⁶ По ряду причин, и в том числе из-за болезни отца, с конца 1905 года Шестову пришлось исполнять обязанности управляющего «Мануфактурными складами Исаака Шварцмана».

⁷ Первая строка двустишия — цитата начальной строки стихотворения Н.А.Некрасова «Старость» (1876 или 1877).

⁸ Л.Ю.Бердяева.

⁹ Нужно, чтобы юность прошла (фр.).

¹⁰ Волынский (наст. фам. Флексер) Аким Львович (1861—1926) — литературный критик, искусствовед, философ; с 1891-го по 1898 год был фактическим руководителем и идеологом журнала «Северный вестник». Первоначально Шестов отрицательно относился к «Северному вестнику» и к самому Волынскому (подробнее об этом см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 16—18, 24—25*), однако впоследствии изменил свою точку зрения (ср. отзыв Шестова о деятельности Волынского как одного из «пионеров» символистского движения в статье «Литературный сецессион»: Приложение II. С. 162—163). Ремизов познакомился с Волынским вскоре после переезда в Петербург. Их отношения носили дружеский характер (см.: Письма (5) А.Волынского к А.М.Ремизову. [1906—1907] // ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 82).

¹¹ Иванов Вячеслав Иванович (1866—1949) — поэт, драматург, критик, теоретик символизма, филолог-классик. И Шестов, и Ремизов были участниками «Ивановских сред» (см. прим. 4 к п. 17). В 1906 году Ремизовы жили неподалеку от Ивановых — на Кавалергардской ул. д. 8, кв. 28, что способствовало еще более тесному сближению (см.: Письма (4) Л.Д.Зиновьевой-Аннибал к А.М.Ремизову [1905—1907] // ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 111; Письма (18) Вяч.Иванова к А.М.Ремизову. [1905—1911] // ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 114). В 1911 году, уже после смерти Л.Д.Зиновьевой-Аннибал, Ремизовы поселились по соседству с «Башней» на Таврической ул. д. 3^в, кв. 23. Ремизов неоднократно упоминает Ивановых в своей автобиографической прозе. Шестов

посвятил творчеству Иванова статью «Вячеслав Великолепный. К характеристике русского упадничества» (Русская мысль. 1916. № X. Отд. II. С. 80—110).

¹² Шестов намекает на переведенную Ремизовым с немецкого книгу А. Леклера «К монистической гносеологии», которая была издана в Петербурге в 1904 году Д. Е. Жуковским. См. рецензию И. Давыдова на это издание (Вопросы жизни. 1905. № 7. С. 237—239), в которой дается положительная оценка качества перевода Ремизова (С. 239).

26/Х 1906

Киев

Mea culpa, mea maxima culpa,¹ голубчик Алексей Михайлович. Письмо твое я Д<аниилу> Г<ригорьевичу> передал² и напоминать ему много раз напоминал. Но он теперь завод продал и с утра до вечера считает. И еще долго считать будет, пока рассчитается. Так что ему теперь и минуты от цифр оторвать нельзя. Мне бы нужно было взять деньги (50 р<ублей>, больше не дает: говорит, поистратился) и выслать тебе. Но я все думал, что тебе приятнее будет от него лично получить. Глупо думал, правда? Главное — поскорей получить. Завтра пойду к нему и, если не отослал еще, то возьму деньги и сам отправлю. У меня тут все работа не ладится. Начал было, да вдруг ворвалось глупейшее дело и помешало. Расскажу его на твой манер: чтоб непонятно было, но зато интересно. Есть у меня тут кроме главного Даниила еще один: по отчеству Иванович. Познакомился я с ним 25 лет тому назад, когда меня от родителей украли³ — знаешь? Тогда он был в 5 классе реального училища, но дальше не пошел. Женился, родил 5 детей (близнецы тоже были, т<ак> ч<то> всего было 7, но близнецы померли), торговал водкой, но, как монополию завели, обнищал. Надел у него всего 1 1/2 десятины. Дошло до голоду — приехал ко мне в дворники проситься, два года тому назад. Я его всячески устраивал, даже в банк поместил — но у него язвы в желудке открылись: не может служить. Тут у него дело судебное подвернулось — да адвокату платить нечем. Нашел ему дарового адвоката. Выиграли дело: на днях получит: 1800 р<ублей>. Только дело то не его, а его односельчанки и на ее имя. Нужно делиться: ей тысячу рублей, адвокату 200, Даниле Ивановичу 600. Адвокат и говорит мне, что деньги Д<анилы> И<вановича> верные, можно ему поручиться. Я поручился, а адвокат вдруг заявляет, что Д<анила> И<ванович> ничего не получит, а все заберет баба. А я-то поручился, значит мне в чужом пиру похмелье: плати 600 р<ублей>. И где взять их? Пошла кутерьма. Воевал целую неделю, кажется отвоюю.... Понял? Нет — ну, не беда, ведь любишь непонятное, а интересно ли вышло — не знаю. Во всяком случае в твоём стиле. Может для романа пригодится: дурака описать.... Ивановские среды⁴ не соблазняют меня, а вот на музыки и к Комми<с>саржевской⁵ пошел бы. Посмотрел бы артисток, Волынский сводил бы, надеюсь, за то, что я его с тобой познакомил. А то у Иванова все одни мужчины — ведь должны же и женщины где-нибудь быть. Я теперь Ибсена⁶ все читаю и думаю, что если бы он среди нас жил, то и драм не писал бы. Ведь в драмах нельзя же, чтоб мужчины в мужчин влюблялись. А у нас он бы и забыл, что женщины есть. Почти совсем не видать их!

Измазал письмо: пенсне на носу не держится — на перо падает — а без очков уже плохо вижу. Оттого должно быть и о женщинах разговаривать стал. Седина в бороду, а бес в ребро.

Ну, вот и накатал письмо. После моей смерти опубликуй его — чтоб не говорили, что я был всегда серьезен. А то, пожалуй, на том свете репутация серьезности повредить может: приставят читать лекции по теории познания. А мне бы на том свете хотелось по музыкальной части пойти. И не по духовной музыке, а по светской. Серг<ей> Ник<олаевич>⁷ — тот пусть поет псалмы, если на земле еще не прискутит.

Поклон Серафиме Павловне нижайший. Н<иколаю> А<лександровичу> и всем другим тоже поклон. Особенно Лидии Юдифовне.⁸

Как собак перечтешь⁹ — иди к Костычевой. Она и С<ерафиме> П<авловне> может что-нибудь найти: большие, кажется, у нее связи.

Твой ЛШ

¹ Моя вина, моя большая вина (лат.).

² В середине октября 1906 года Шестов побывал в Петербурге (см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. I. С. 87) и получил письмо к Д.Г.Балаховскому из рук самого Ремизова.

³ В 1878 году, когда Шестову было всего 12 лет, он был похищен некоей подпольной политической организацией с целью получения денежного выкупа. Отец Шестова, не поддавшись на шантаж, ответил отказом на требования экстремистов. Спустя несколько месяцев мальчик был возвращен семье. См. об этом: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. I. С. 6—7. Несколько иную версию о роли самого Шестова в этом похищении излагает Е.Г.Лундберг: «В юности он (Шестов. — И.Д., А.Д.) был связан с народолюбцами. В Киеве вполголоса рассказывали о том, как его подростком, *не без его же участия* (Курсив наш. — И.Д., А.Д.), похитили революционеры, чтобы взять выкуп с богатого отца» (*Лундберг Е. Записки писателя*. Т. II. С. 75).

⁴ См. прим. 4 к п. 17.

⁵ Коммиссаржевская Вера Федоровна (1864—1910) — актриса, пользовавшаяся особым признанием в кругу символистов. В ее театре в декабре 1907 года была поставлена первая пьеса Ремизова «Бесовское действо» (режиссер — Ф.Ф. Коммиссаржевский, декорации — М.В.Добужинского, музыка — М.А.Кузмина). Ремизов «часто встречал» актрису (*Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак*. С. 171), много общался с ней и состоял в дружеской переписке (см.: ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 3. Ед. хр. 97). Именно В.Ф.Коммиссаржевская послужила прототипом трех Вер (Веры Кликачевой, Веры Вехоревой и девочки Веры) в повести Ремизова «Крестовые сестры» (1910). Подробнее об этом см.: *Данилевский А.А. A realioribus ad realia*. С. 112—113.

⁶ Ибсен Генрик (1828—1906) — норвежский драматург и поэт. В начале января 1910 года Шестов закончил работу над статьей об Ибсене «Победы и поражения. (Жизнь и творчество Генрика Ибсена)» (впервые опубли.: *Русская мысль*. 1910. № IV. С. 1—30; Там же. № V. С. 1—38). Тогда же он прочитал три публичные лекции о норвежском драматурге — в Киеве (24 января), в Петербурге (7 февраля) и в Москве (середина февраля). Подробнее об этом см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. I. С. 104—105.

⁷ С.Н.Булгаков.

⁸ Н.А. и Л.Ю.Бердяевы.

⁹ После закрытия журнала «Вопросы жизни» и без того тяжелое материальное положение Ремизовых резко ухудшилось. Друзья и знакомые предпринимали попытки найти для них какую-либо постоянную работу. Именно в это трудное время Ремизову пришлось принять участие в городской переписи автомобилей и собак, о чем он впоследствии неоднократно вспоминал. См., например, главу «Дела житейские» в его книге «Кукха» (С. 44—50), а также автобиографическое эссе «Моя литературная карьера» (*Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак*. С. 47).

25

30 окт<ября> 1906 г<ода>

Тебя там разбирает, на старости лет. Ну, это хорошо. Злее афоризмы будут. 3 вечер Коммиссаржевской (Так. — И.Д., А.Д.) прошел интересно. Читал свою трагедию Федор Кузьмич: ¹ Дар мудрых пчел. ² Первые два акта длинные, без действия — великолепные картины. ³ же, 4 и 5 с действием изумительно написаны. Считаю эту трагедию большим фактом. Вот бы ты послушал. Актеры и актрисы едва ли тронулись. Что-то незаметно было. Потом читал Брюсов три стихотворения. Голос у него хорош. По обыкновению пили что-то горячее, по жилам так и бежит и в 5⁰⁰ часу домой.

Среда у Вячеслава ³ 8 ноября. Нет, мне кажется, отчего бы тебе туда не заглянуть. Там вся труппа Коммиссаржевской бывает, да плюс еще безымянных с сотню. Я думаю, что Ибсен сбился бы тут, т<о> е<сть> просто не досыпая, не мог бы написать ни одной строчки.

Я очень мало выхожу из дому. То с собаками, то с каталогом для детей. ⁴ Так целый день. Соскучился по писанию.

У Н<иколая> А<лександровича> ⁵ обедали в воскресенье. Будет читать публ<ичную> лекцию где-то (2 глав<ы> из своей книги).

Занимает меня одно: прорвет его или нет; очень он уж на философа стал походить.

Теперь дела домашние.

Да, к даме непременно пройду, только кончу, а то, боюсь, зарвусь, и так, как собака.

В доме у нас нечисто. Появляются сами собой вещи. С<ерафима> П<авловна> принесла на ногу на калоше калошу ⁶ № 16. Откуда, что, неизвестно. Исследовал со всех концов: видны следы подковы.

Вчера черная шапочка появилась: это уж моя находка.

В субботу на столе очутился Словарь Даля.

Не думай, что пишу так, в самом деле. Вот С<ерафима> П<авловна> подтвердить может.

Калошу и шапочку убрал в шкаф для счастья. Может, это какое знамение.

Поразмысли обо всем этом.

Ремизов

¹ Сологуб Федор Кузьмич (наст. фам. Тетерников; 1863—1927) — поэт, прозаик, драматург, переводчик; один из мэтров русского символизма. Ремизов познакомился с ним в 1905 году во время работы в журнале «Вопросы жизни», где публиковались произведения Сологуба. Вскоре между писателями установились дружеские отношения (см.: Письма (11) Ф.К.Сологуба к А.М.Ремизову. [1905—1910] // ГПБ. Ф. 634. Ед. хр. 206). Ремизов высоко ценил творчество писателя, особенно его роман «Мелкий бес», к которому сделал серию рисунков; был посетителем «воскресений» у Сологуба. Как и многие другие предшественники литературного окружения Ремизова, Сологуб часто упоминается в его автобиографической прозе. Шестов посвятил его творчеству статью «Поэзия и проза Федора Сологуба» (впервые: Речь. 1909. 24 мая. № 139. С. 2—3; впоследствии вошла в его книгу «Великие кануны» (СПб., 1911)).

² Имеется в виду написанная Ф.Сологубом на античном материале трагедия в пяти действиях «Дар мудрых пчел» (см.: Сологуб Ф. Собр. соч.: В 12 т. СПб., 1910. Т. 8. С. 57—131). В письме от 19 октября 1906 года Ремизов сообщает М.А.Кузмину о предстоящем чтении этой трагедии «в воскресенье вечером» (т.е. 22 октября) у самого Сологуба и, вероятнее всего, 28 октября на вечере у Комиссаржевской (см.: ГПБ. Ф. 124. Ед. хр. 3617).

³ Вяч. Иванов. См. прим. 4 к п. 17.

⁴ Кроме переписи собак (см. прим. 9 к п. 24), Ремизов занимался составлением каталога по детскому чтению. Эту работу у В.С.Гриневиц нашел для него В.В.Розанов (см.: Ремизов А. Кукха. Розановы письма. С. 50). Однако Ремизов крайне тяготился необходимостью «писания карточек», и окружающие стремились освободить его от малоинтересного и по существу далекого от литературы рутинного труда. Так, например, С.К.Маковский писал Ремизову 24 ноября 1906 года: «<...> „Сириус“ уже объявил о печатании „Пруда“. Как только вернусь, постараюсь все устроить. О Вас же я хлопочу не безрезультатно. Очень надеюсь, что мне удастся освободить Вас от писания „карточек“» (ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 147).

⁵ Н.А.Бердяев.

⁶ У Ремизова: калошу. Возможно, здесь не описка, а фонетическая стилизация под просторечный говор.

26

Спасибо тебе, Алексей Михайлович, и за книжку¹ и за письмо. Давно, и в самом деле, я от тебя ничего не получал. От людей слышал, что ты сказки пишешь, но читать их не приходилось. Сейчас — уже книжку всю прочел, почти не отрываясь, как получил от почтальона. От души поздравляю тебя! Чуде<с>но! Настоящий артист — куда только девалась былая кослопалость. Язык прямо поразительный. Особенно — в мелких сказках. Две последние,² большие немножко беднее: зато для детей хороши. Наверное в «Родное Слово» попадут. Но первые сказки прямо бесподобны. Такое чувство природы — в каждом слове слышится и чувствуется. Позавидовал я, грешным делом, тебе и твоим занятиям. Черт понес меня философией заниматься. То ли дело ты сидишь и слова выдумываешь. И все, хоть и бессмысленные, небывалые — но полнокровные. (Только одно слово не понравилось: «ни бе, ни ме, ни кукареку»³ — я его и до тебя где<-то> слышал и невзлюбил: как оно к тебе приبلудилось, не твое оно и не русское). Звучные, сочные у тебя слова. А у нас? Моно-плюрализм, как у Бердяева. Я и то думал: Бердяев пишет — примем Шестова и пойдем дальше.⁴ А себе скажу: примем Бердяева и пойдем еще дальше. Уже не моно плюрализм, а моно плюралистический солипсизм. Синтез науки, философии и всех религий — христианства, магометанства, иудейства, буддизма и фетишизма, идолопоклонства. Выдумка как выдумка — только против твоих словечек не пойдет. Сижу, вожусь с Шеллингом,⁵ Спинозой,⁶ Гегелем⁷ и прочими, а в соседней комнате Варя Панина⁸

«распошел» и «Коробейников» распевает, Вяльцева⁹ и Тамара¹⁰ разливается про всякие нежные лобзанья. Я нарочно не унимаю. Пусть Шеллинг со Спинозой послушают цыганок — что из этого выйдет? Ничего не выходит. И в книгу не запишешь: в письмо только, и то в письмо к тебе. Смелости не хватает на это. Авось, впоследствии и хватит.....

Видишь, какое впечатление твои сказки оставили. В лирику пустился, хотя спать нужно бы идти, второй час. Твои сказки за Шеллингом меня застали. До чего я дожил! Ты, брат, там никому этого не рассказывай, что я в Шеллинга заглядываю. Я ведь, по правде сказать, даже Платона¹¹ перечитывал и меня Лев Филип<п>ович¹² (помнишь, который рас<с>тегаями на сто рублей в Континентале¹³ накормил) стыдил: это, ведь, говорит, в гимназии читают, а Вы с дипломом.....

В извинение свое скажу, что я только на время, потом брошу. Надоело современное, захотелось со стариками побеседовать. А старики, если долго возиться, то опротивляют. Так что-ли? Тогда.... тебе много не следует рассказывать: ты по всему Петербургу разболтаешь, да еще прибавишь, так что потом ни в одну редакцию не пустят...

А я со скуки в Москву собираюсь доклад читать в Лит<ературном> кружке.¹⁴ Получил приглашение на казенный счет приехать. Поеду — афоризмы новые читать. Глупо, знаю, что глупо — но от скуки и не на такие глупости пойдешь.

Ну, будет. Еще раз поздравляю с первой книжкой. Превосходная! Кабы я теперь не так глубоко в философах сидел, что и выползти не могу, написал бы о ней. Но, сам видишь, какие я слова нынче употреблять стал. Скажу Бр<онштейну>, чтоб в «К<иевском> Г<олосе>»¹⁵ расхвалил. В «Ки<евской> Газете»¹⁶ тебя уже давно выругали за сказки. Хотел было вырезать и прислать, да решил, что не стоит. Пиши, голубчик, а то, ей Богу, здесь не с кем и словом перемолвиться. Пиши подробней о себе, как это ты под землей бываешь. Кланяйся С<ерафиме> П<авловне> и, если увидишь, — Лун<д>бергу. Давно ему не писал.

Твой ЛШ

Датируется по содержанию началом января 1907 года.

¹ Речь идет о первой книге А.М.Ремизова «Посолонь», выпущенной московским «Издательством журнала „Золотое руно“» в декабре 1906 года (с рисунками Н.И.Крымова). Отдельные новеллы, вошедшие в состав «Посолони», публиковались ранее в журналах «Новый путь» (1903. № 6), «Тропинка» (1906. № 8) и «Золотое руно» (1906. № 7, 10). «Посолонь» — единственное произведение в дореволюционном творчестве писателя, получившее единодушно высокую оценку критики. См., например, рецензии А.Белого (Критическое обозрение. 1907. № 1. С. 34—36) и М.Волошина (Русь. 1907. 5 апр. № 95. С. 3). Вяч. Иванов, которому посвящена эта книга, писал Ремизову 8 января 1907 года: «Мы очень счастливы иметь, наконец, в руках Вашу дивную „Посолонь“ и сердечно благодарим Вас. Для меня же „Посолонь“ — одна из светлых страниц жизни: такое значение придаю я Вам и Вашей книге, и такую цену имеет в моих глазах то отношение Ваше ко мне, которое напечатлелось на этой книге. Примите „Эрос“ — символ ответной любви моей. Книжка только сегодня появилась в магазинах и доставлена мне» (ГПБ. Ф. 634. Ед.хр. 114).

² Имеются в виду новеллы «Зайчик Иваныч» и «Котофей Котофеич».

³ Цитата из новеллы «Котофей Котофеич». См.: Ремизов А. Посолонь. М., 1907. С. 70.

⁴ Шестов подразумевает слова Бердяева: «Скажем Шестову свое „да“, примем его, но пойдём дальше в горы, чтобы творить» (Бердяев Н. Трагедия и обыденность. (Л.Шестов. «Достоевский и Ницше» и «Апофеоз беспочвенности») // Вопросы жизни. 1905. № 3. С. 288).

⁵ Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф (1775—1854) — немецкий философ, представитель немецкого классического идеализма.

⁶ Спиноза Бенедикт (Барух; 1632—1677) — нидерландский философ-пантеист. В апреле 1925 года Шестов прочел в Берлине лекцию на тему: «Исторический жребий Спинозы». В качестве статьи под названием «Сыновья и пасынки времени. Исторический жребий Спинозы» она была опубликована в парижском журнале «Современные записки» (1925. № 25).

⁷ Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — немецкий философ, представитель немецкой классической философии, создатель систематической теории диалектики на основе объективного идеализма. Анализ гегелевской философской системы посвящены работы Шестова «От Канта до Гегеля» (Путь (Париж). 1931. № 27) и «Гегель или Иов? (По поводу экзистенциальной философии Киркегарда)» (Путь. 1934. № 39).

⁸ Панина (урожд. Васильева) Варвара Васильевна (1872—1911) — русская эстрадная певица (контральто), исполнительница романсов и цыганских песен; цыганка по национальности. Карьеру

начала в цыганском хоре А.П.Паниной в московских ресторанах «Стрельна» и «Яр». Более десяти лет (с 1886 года) пела в «Яре». В 1900-е годы с успехом концертствовала в Москве и Петербурге. ⁹ Вьяльцева Анастасия Дмитриевна (1871—1913) — русская эстрадная певица (сопрано) и артистка оперетты. С огромным успехом исполняла цыганские романсы.

¹⁰ Тамара́ (наст. фам. Митина-Буйницкая) Наталия Ивановна (1878—1934) — русская певица и артистка оперетты. Крестьянка по происхождению, пела в хорах, прославилась как исполнительница старинных русских и цыганских романсов. В 1917—1921-м годах работала в петроградских театрах «Буфф», «Пассаж», Троицкий театр, Театр комической оперы под руководством Марджанова.

¹¹ Платон (428 или 427—348 или 347 до н.э.) — древнегреческий философ, создатель первой классической системы объективного идеализма.

¹² О ком именно идет речь, установить не удалось.

¹³ См. прим. 8 к п. 1.

¹⁴ Доклад Шестова в московском Литературно-художественном кружке состоялся 13 февраля 1907 года.

¹⁵ «Киевский голос» — ежедневная общественно-экономическая, политическая и литературная газета. Выходила в Киеве в 1906—1907-м годах. Издатели: С.И.Деринг и С.Г.Слюсаревский. Редакторы: С.И.Деринг, А.Ф.Саликовский, В.С.Капустин.

¹⁶ «Киевская газета» — ежедневная литературно-политическая, общественная газета; выходила в Киеве в 1901—1905 годах; в 1907 году имела другое название: «Киевская молва». Редактор-издатель Н.Н.Федоров.

27

Письмо твое, хоть краткое, но зато очень содержательное в известном смысле получил и кому можно было показывать: хвалили, хотя с оговоркой. Поручения твоего исполнить ни я, ни Бронштейн не можем, да и не стоит. Ведь тебя мимоходом, походя выругали: интереса никакого. Буркнули: развратный декадент или что-то в таком роде: неужто из-за этого перерывать сотню номеров К<иевской> Г<азеты>.¹ Кстати, Бронштейн вовсе не в К<иевской> Г<азете>, а в К<иевских> О<ткликах>² сотрудничает: ты тоже хорош — смешиваешь. К<иевская> Г<азета> — эсдековская, а К<иевские> О<тклики> п.совская.³ Грех путать. Это все присказка, а сказка впереди. Здесь, в Киеве, один доктор, двадцать лет подряд проживший в Палестине, открывает журнал еженедельный с иллюстрациями.⁴ Литературным отделом заведует Бронштейн. Не найдется ли у тебя рассказец, не развратный и не декадентский, вроде тех, что ты в «Нашей Жизни» печатал?⁵ Если найдется лишний, пришли его Бронштейну (Малая Васильковская, 7), он напечатает. И деньги заплотят — только не очень много. Постарайся, чтоб рассказ небольшой был. Заодно напиши Бронштейну, что разрешаешь себя в список сотрудников поместить. Идет?

Я послезавтра еду в Москву удивлять народ, как уже докладывал тебе в предыдущем письме. Если будет охота, напиши мне туда (на адрес Литературно-Художественного Кружка. Б<ольшая> Дмитровка, дом Востряковых) несколько строчек. Проживу в Москве до 14 Февраля (13го удивляю), а потом в Берлин родителей проведать, потом — снова домой. Ты бы прислал Бронштейну «Посолонь», он бы ее расхвалил в «Киевских Откликах». Он видел у меня — да я пожалел отдать ему: ведь с автографом. Может через сто лет ей цена будет тысяча рублей. Ты и ему с автографом: он человек бедный и семья бедная. Пусть надеется на богатство, хоть и отдаленное. И еще экземпляр пошли в Киевскую Общественную Библиотеку (Крещатик, 5). Они тоже бедные и в книгах нуждаются. Там П.В.Лучицкий⁶ председатель, значит либеральная и с самостоятельностью. Тряхни стариной и возрадуйся.

Ну, кланяйся Серафиме Павловне и Бердяеву, если увидишь. Я об нем большую статью написал: Чулков печатает тоже в общественной какой-то книге с либеральным названием.⁷ Скоро выйдет.

Всего хорошего.

Твой ЛШ

¹ См. прим. 16 к п. 26.

² См. прим. 10 к п. 3.

³ Т.е. имеющая кадетскую ориентацию, так как конституционно-демократическая партия официально именовалась партией «народной свободы».

⁴ Очевидно, речь идет о журнале «В мире искусств», выходившем в Киеве с 1907-го по 1910 год (издатель-редактор Б.К.Яновский). Ремизов опубликовал в нем стихотворение в прозе «Белая ночь» (1907. № 7).

⁵ В газете «Наша жизнь» (см. прим. 3 к п. 7), в основном в ее иллюстрированном приложении, Ремизов опубликовал в течение 1905 и 1906 годов пять небольших произведений («Музыкант», «Кладбище», «Барма», «В секретной», «Радуга») и отчет о гастролях возглавляемого В.Э.Мейерхольдом театра «Студия» в Москве (см.: Наша жизнь. 1905. 22 сент. (5 окт.). № 278. С. 3). Подробнее см.: *Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. Ét. par Hélène Sinany. P. 117.*

⁶ Очевидно, брат Ивана Васильевича Лучицкого (1845—1918) — профессора Киевского университета, историка, издателя и редактора «Киевских откликов» с 1903-го по 1905 год.

⁷ Имеется в виду статья Шестова «Похвала Глупости. (По поводу книги Николая Бердяева *Sub specie aeternitatis*)», опубликованная в издававшемся Г.И.Чулковым альманахе «Факелы» (СПб., 1907. Кн. 2. С. 137—162).

28

<14 февраля 1907 года>¹

Бронштейна зовут Евсей Иса<а>кович — и вовсе не резон не писать ему на том основании, что не знаешь имени отчества. Чистый предрассудок. Пиши ему скорей, и если заваль есть, посылай: сойдет! Только не развратное и не декадентское: в Киеве на такой товар спроса нет. Особенно в семейных кругах.

Вчера читал реферат.² Потом ужинали. Все об тебе говорили. Я Моро<зо>ву³ (?) и Полякову⁴ советовал тебя в Москву выписать. Сто целковых ведь дают: 50 проездных, 50 — в карман положишь. Не сдаются, черти. Хотят, чтоб ты им не беллетристику, а серьезное читал. Я говорю: позовите, спасибо скажете. Особенно, говорю, если ужинать позовете. За ужином он будет еще лучше, чем в реферате. Говорил убедительно: да никак мне (?) не сдавались. Но, авось, потом смягчатся и позовут. Тогда приезжай. В Москве у тебя поклонник есть.⁵ Два экземпляра «Посолони» купил. Едет в Петербург — побывает у тебя. У него сигары хорошие: обещал угостить. Только ты разговаривай с ним не так, как с Философовым,⁶ а то он и в самом деле подумает, что ты такой. И второй сигары не даст.

Кажется, все объяснил.

Отчего ты у Лун<д>берга не бываешь? Грех, старина! Непременно побывай.

Еще кланяйся Серафиме Павловне и Бердяеву — низко. Спроси Лун<д>берга — получил он мое письмо? Я его просил тоже Бронштейну послать что завалюсь: пусть посылает.

Твой ЛШ

¹ Датируется по содержанию. Написано на бумаге, имеющей в левом верхнем углу тисненые инициалы: S.L., что означает ее принадлежность Семену Владимировичу Лурье (1867—1927) — коммерсанту, философу, публицисту, литературному критику, близкому другу Шестова. Подробнее об их взаимоотношениях см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. II. С. 311—312* и по указателю.

² Е.К.Герцык вспоминала об этом выступлении Шестова: «Как-то пригласили его (Шестова. — И.Д., А.Д.) в Москву прочесть отрывки из новой книги в литературно-художественном кружке. Он доверчиво приехал, не зная даже, кто устроители и какова публика. <...> Едва ли десять человек среди публики знали его книги и его идеи. Недаром один оппонент — пожилой *bon-vivant* в конце прений заявил, что он совершенно согласен с докладчиком и тоже считает, что нужно срывать цветы удовольствия... Такой бледный, наивный, издалека-далека пришедший, стоял Лев Исаакович. Но едва он начал читать — откуда эта мощь акцента и голос, вдруг зазвучавший глубоко и звучно» (*Герцык Е. Воспоминания. С. 104*). Несколько по-иному трактует реакцию публики Р.Н.Гринберг. Он пишет, что «возмущению не было конца в московском обществе после выступления Шестова

<...>, когда он прочел свои парадоксальные афоризмы из „Апофеоза беспочвенности“...» (цит. по: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 71).

³ Очевидно, речь идет о Михаиле Владимировиче Морозове (1868—1938) — поэте, прозаике, журналисте, литературном критике, активисте московского Литературно-художественного кружка.

⁴ С.А.Поляков. См. прим. 8 к п. 17.

⁵ Вероятно, имеется в виду С.В.Лурье. См. прим. 1 к наст. п.

⁶ Философов Дмитрий Владимирович (1872—1940) — публицист, литературный критик, ближайший друг и единомышленник Мережковских, участник Религиозно-философских собраний в 1901—1903-м годах, с 1907 года член совета петербургского Религиозно-философского общества. Шестов намекает на неудачную попытку Ремизова поступить на службу в «Государственный Контроль» по протекции Д.В.Философова. Во время беседы с начальником Ремизов закурил, чем вызвал его негодование, и, кроме того, откровенно признался чиновнику, что смотрит на службу исключительно как на средство к существованию, вследствие чего ему было отказано от места. Подробнее об этом см.: Ремизов А. Кукха. Розановы письма. С. 33, 49.

29

Киев 13/IV 1907¹

Прости, дорогой Алексей Михайлович, что давно не писал; не писалось почему-то. Жизнь в Киеве так нелепо складывается. Путаюсь во всякие дела — без нужды часто, и время Бог знает на что ухлопывается. Бежать надо — куда-нибудь подальше — и, если ничего особенного не случится, убегу.

Бронштейн о «Посолони» все собирается написать, да никак не соберется. Книжка ему очень нравится — но и у него, еще хуже чем у меня, время на клочья разрывается. Не поспекает. Все-таки напишет, наверно напишет, не знаю только до или после Пасхи. Верней — после Пасхи. Насчет распространения я хлопочу: 4 экземпляра купили, по моему указанию, знакомые. 3 — в Москве, один — в Киеве. Не всем нравится: говорят, что понять нельзя. Я вот в Москве знаменитому Качалову² читать давал: думал, воспользуется, в концертгах читать станет. Да ничего не вышло. Прочел вслух при мне две сказочки, встал, плюнул и ушел. Так ты в знаменитости и не вышел. Положим, и то сказать: какая ты знаменитость — даже неловко просто. Правда? Совсем тебе не к лицу быть знаменитым при жизни. Вот разве после смерти? Это Бердяеву подходит — при жизни слава. С него и портрет рисовать можно: фигура, кудри, глаза, нос — все как следует. А, ежели тебя нарисовать, никто и не поверит, что ты «Посолонь» писал. Так ты уже подожди со славой до смерти, а пока переписывай собак. Или, кончил уже? Видишь, какие я тебе утешения преподношу. Может быть по злобе за то, что ты про меня написал, будто я тону и вытянуть нельзя меня никакими силами.³ Между прочим, любопытно, что Лун<д>бергу статья показалась «победной». Вот и поди, суди! Я, впрочем думаю, что ты меня топишь больше из христианской любви к ближнему. Ежели здесь помучаюсь, — там одесную посадят. Вместе сидеть будем. Ведь вот я тебя за собой в литературу московскую потянул.⁴ И в рай втащу. Только напрасно ты за ужином молчал. Я ведь за тебя слово дал: не знаю, говорил, как читать будешь — не приходилось слышать — ну а за ужином — первый сорт. Они тебя ради ужина и пригласили — а ты так осрамился, и меня осрамил. Я ведь тоже за ужином больше отличился, чем на лекции.⁵ Слышал, верно? Ну, вот все рассказал. Отчего ты так скупно пишешь — сейчас видно, что построчной за письма не полагается. Кабы для газеты — постарался б! Напиши подробнее о себе и об общих знакомых. Что Бердяев? Собирается в Киев? Хотелось бы его увидеть! Поклон С<ерафиме> П<авловне> — а, если Бердяева увидишь, и ему, а вместе и Лидии Юдифовне.⁶

Твой ЛШ

¹ Рядом с датой синим карандашом помета Ремизова о получении письма: 16 IV.

² Качалов (наст. фам. Шверубович) Василий Иванович (1875—1948) — актер Московского Художественного театра.

³ Возможно, имеется в виду следующий пассаж из статьи Ремизова о Шестове: «И еще есть в подполье странные окна через землю в иной мир. <...> Найдет ли Шестов окна... а, может, закиснет в духоте и прели...» (Ремизов А. По поводу книги Л.Шестова «Апофеоз беспочвенности» // Вопросы жизни. 1905. № 7. С. 204).

⁴ Имеется в виду выступление Ремизова в московском Литературно-художественном кружке. Дату этого выступления установить не удалось.

⁵ См. прим. 2 к п. 28.

⁶ Л.Ю.Бердяева.

30

<1.V.1907>¹

Чего так давно не пишешь? Может обиделся за мое предыдущее письмо? Чтоб подсластить посылаю газету с рецензией о «Посолони»² (от 30го Апр<еля> Киевс<кий> Голос): страх как расхвалили, сладко будет. Напиши, понравилось ли? И, догадайся еще, кто этот господин, на котором открытка написана. Если не догадаешься, спроси у Н.С.Бутовой,³ заодно и низкий поклон от меня передай ей и Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

¹ Открытое письмо. Датируется по штемпелю. Получено в Петербурге 3.5.1907. Имеется помета Ремизова красным карандашом о получении письма: 4 V. На обороте фотографический портрет неизвестного, под его изображением надпись рукой Шестова:

Дайте міні жупан красний. Щоб до мене дівкі ліплі
Шаровары сіні. Як до брагі свіні.

² См.: Е.Б-нъ [Бронштейн Е.И.]. Посолонь Алексея Ремизова (Москва 1907 г. издание журнала «Золотое Руно») // Киевский голос. 1907. 30 апр. № 113. С. 3—4.

³ Бутова Надежда Сергеевна (1878—1921) — актриса Московского Художественного театра (с 1901 года), входила в ближайшее окружение Шестова, с которым познакомилась в 1890-е годы в Москве. Е.К.Герцык вспоминала о ней: «К 906—7-му году его (Шестова. — И.Д., А.Д.) приезды участились, он жила в Москве по неделям и потом снова уединялся за границей. <...> Нередко, приходя к нам вечером, он приводил с собой „шестовцев“ <...>. Молчаливый народ, неспянный между собой, а с ним, с Шестовым, каждого порознь связывали какие-то вовсе не литературные нити. Милее всех была мне Бутова, артистка Художественного театра, высокая и худая с лицом скитницы. <...> От Художественного театра культ Чехова. <...> А культ Шестова? Кажется, от какой-то неисцелимой боли жизни, да от жажды Бога, но в последней простоте, вне шумихи современного богоискательства. Слова скромны и просты, а внутри затаенное кипение. Зажигала в углу рубиновую лампадку. Была прозорлива на чужую боль. Глубоко трогал созданный ею образ юродивой в „Бесах“ Достоевского. <...> она умерла в революционные годы, <...> перед смертью пророчествовала в религиозном экстазе» (Герцык Е. Воспоминания. С. 102).

31

5/XII 1907

Отчего я тебе не пишу?! Да почему мне знать адрес твой?¹ Не я тебя, ты меня забыл. Я с горя уже себе другого Ремизова подыскал в Москве.² Совсем, как ты — только потолще: хлеба хорошие. Но говорит, держится — второй Ремизов. Догадался, про кого говорю: про Москвина.³ Я уже и пил с ним, и на ты перешел — все тебя поминая и твою измену. Впрочем, кто прошлое помянет — тому глаз вон. Написал письмецо — я уже все простил. И, кабы в Москву написал, приехал бы твою пьесу⁴ посмотреть — а из Киева — далеко.

Говорят, пьеса хорошая, что ты и знаменит, и богат будешь. Впрочем — знаменитости и теперь хоть отбавляй: портрет твой в Руне⁵ видел и критики про тебя читал. Словом

все есть, кроме денег. Ну, Бог даст, и деньги придут — от всей души тебе желаю. Только бы Вера Федоровна⁶ стиль твой выдержала.

Про себя писать нечего, да, верно, Евг<ений> Германович⁷ порассказал про все, главным образом, про немцев. И сейчас вот в Берлин собираюсь,⁸ ненадолго, а все же еду. Видно судьба такая с немцами все возиться.

Сейчас в Киеве Ник<олай> Ал<ександрович>⁹ — был у меня, не застал, а я не знал, что он здесь, только сейчас (вечером) узнал: поздно идти. Завтра, пожалуй, не застану: в Париж уедет. Я у него в деревне пять дней прожил. Хорошо там...

Евгения Германовича видишь? Скажи ему,¹⁰ что я писал ему на адрес Сева¹¹ из Москвы,¹² и поклонись.

Ну, всего хорошего — главное, сейчас, желаю тебе удачи с пьесой. Ты напиши, как сойдет, либо сейчас в Киев, либо, если после — в Берлин: Hohenzollernplatz, № 16.

Поклон Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

¹ 22 сентября 1907 года Ремизовы переехали с Кавалергардской ул. (д. 8, кв. 28) на новую квартиру в Малом Казачьем пер. (д. 9, кв. 34).

² Частые приезды Шестова в Москву были вызваны тем, что в семье московского журналиста, сотрудника газеты «Русские ведомости», двоюродного брата М.М.Пришвина Ильи Николаевича Игнатова (1858—1921) воспитывался его внебрачный сын Сергей Листопадов (1892?—1917). Подробнее о нем см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 21, 129, 147—148.*

³ Москвин Иван Михайлович (1874—1946) — актер Московского Художественного театра.

⁴ Имеется в виду пьеса Ремизова «Бесовское действо над неким мужем, а также смерть грешника и смерть праведника, сие есть Прение Живота со Смертью», поставленная в театре В.Ф.Коммиссаржевской в декабре 1907 года. О работе над спектаклем см.: *Добужинский М.В. Воспоминания. М., 1987. С. 229—232* (глава: «Ремизовское „Бесовское действо“»). На премьере разразился грандиозный скандал. Как вспоминал впоследствии сам Ремизов, «„Действо“ принято было как безобразие, оригинальничанье и издевательство над зрителем — „Бесовское действо“ насупротив публики за то, что с доверием принесла свои рубрики» (*Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. С. 184*). Пресса о постановке изобиловала ругательными статьями и карикатурами. См., например: *Ното повус [Кугель А.Р.]. Драматический театр // Театр и искусство. 1907. 9 дек. № 49. С. 815; Кранихфельд В. Литературные отклики. «Бесовское действо над неким мужем, а также прение Живота со Смертью» — представление для публики г. А.Ремизова... // Современный мир. 1908. № 1. С. 86—89.*

⁵ Речь идет о портрете Ремизова работы Б.М.Кустодиева, воспроизведенном в журнале «Золотое руно» (1907. № 7—8—9).

⁶ В.Ф.Коммиссаржевская.

⁷ Е.Г.Лундберг.

⁸ Очевидно, Шестов намеревался посетить своих родителей, живших в это время в Берлине.

⁹ Н.А.Бердяев.

¹⁰ Подчеркнуто Шестовым, а затем Ремизовым.

¹¹ Сев Леопольд Александрович (1867—1921) — философ, публицист, переводчик философской литературы. Друг В.С.Соловьева. В конце 1890-х годов познакомился и подружился с Шестовым, оказывал ему содействие в поисках издателей. Автор статьи о книге Шестова «Начала и концы» (СПб., 1908) (см.: *Л.С.-въ. Лев Шестов. Начала и концы // Русская мысль. 1909. № V. С. 61—68*).

¹² Подчеркнуто Ремизовым синим карандашом.

9/IV 1908

Киев.

Сейчас получил твою открытку, дорогой Алексей Михайлович. Следовало бы на тебя рассердиться: ведь ты меня на весь город так ославишь. Почталион читал, в доме все читали и про тебя, и про меня Бог знает какие вещи. Но — я так виноват пред тобой, что долго не писал — что уже и не сержусь, и рад, что ты не сердишься. И отчего я

перестал писать? — сам не знаю. Вспоминать — вспоминаю тебя очень часто и тут, в Киеве, тебе поклонников развожу (Чаговец¹ обещал в Киев<ской> Мысли² — тираж 25 000 — об тебе самую похвальную статью написать — по моей просьбе), а писать не пишется. Мрачно на душе в последнее время — Киев опротивел и никак из него не вырвешься.³ Получил уже киевский «гостинец» — с Ивановым-Разумником.⁴ Он тоже твой поклонник (в сущности, ты ведь уже не малая знаменитос<т>ь — а давно ли собак перепи<с>ывал?)⁵ — и очень горячий. Жаль, что ты в Киев не приехал.⁶ А я ждал и радовался. Здесь бы тебя хорошо приняли и в газетах бы расхвалили. Чаговец у нас главный литературный критик — так очень тебя почитает.

Напиши об себе подробней. Какие это у тебя дела с судом и за какую книгу?⁷ Я ничего и не слышал. В газетах твое имя часто встречать приходится — но об этом почему-то замолчали, или я, может быть, пропустил.

Видишься с Лун<д>бергом? Что-то давно уже я от него ничего не получал. Не заболел ли он опять? Беда с ним: молодой человек, а все болеет, да болеет. Не знаю, как ему теперь: если что знаешь, непременно напиши.

В Кисево никого нет: все поразъезжались, которых когда-то знал, а новые, может и живут здесь, да не видать их. Так и сижу я один одинешенек целыми днями: когда когда забредут Лазарев⁸ или Бронштейн⁹ поболтать о высших материях: они, ведь, люди занятые — в банке служат.

Так ты уже не сердись на меня за долгое молчание и напиши обстоятельное письмо об себе и своих делах, чтоб мне знать, что с тобой.

Привет Серафиме Павловне

Твой ЛШ

¹ Чаговец Всеволод Андреевич (1877—1950) — журналист, театровед. В 1900 году окончил историко-филологический факультет Киевского университета. В 1901—1918-м годах работал театральным рецензентом в киевской прессе. Принимал участие в формировании репертуара и в постановочной части киевского театра Николая Садовского. В советское время инсценировал произведения Н.В.Гоголя, М.Горького, А.И.Куприна; автор пьесы и либретто нескольких балетов; оставил воспоминания о деятелях украинского театра.

² «Киевская мысль» — ежедневная газета, выходившая в Киеве в 1906—1916-м годах; имела еженедельное иллюстрированное приложение. Издатели: Л.М.Рахат и Р.К.Лубковский; редакторы: Л.Е.Рахат, А.Н.Ачкасов, А.А.Гарнье и др.

³ Очевидно, Шестов имеет в виду свою занятость делами отцовской фирмы, которая к этому времени разрослась настолько, что было решено реорганизовать ее в акционерное общество. Подробнее об этом см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. I. С. 82—83.

⁴ Иванов-Разумник (псевдоним Иванова Разумника Васильевича; 1878—1946) — критик, публицист, историк литературы и общественной мысли. Автор ряда критических разборов дореволюционных произведений Ремизова (см.: *Aronian S. Critical and Bibliographical Literature on A.M.Remizov // Russian Literature Triquarterly*. 1985. № 18. P. 212). Сохранились 32 письма Иванова-Разумника к Ремизову 1908—1912 годов (ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 115) и 33 письма 1913—1919 годов (ИРЛИ. Ф. 256. Оп.3. Ед.хр. 84). Несколько писем более позднего периода опубликованы (см.: *Love D. Unpublished letters from Pilniak and Ivanov-Razumnik to Remizov // Russian Literature Triquarterly*. 1974. № 8. P. 489—501). Иванов-Разумник — «старейший кавалер» и староста обезьяний Обезвельволпала. Подробнее об этом см.: *Ремизов А. Кукха. Розановы письма*. С. 36; *Гречешкин С.С. Архив А.М.Ремизова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1975 год*. Л., 1977. С. 33. Он фигурирует во многих ремизовских автобиографических произведениях — «Кукхе», «Ахру», «Взвиренной Руси» и др. Подробнее об их взаимоотношениях см.: *Ремизов А. Встречи*. Петербургский буерак. С. 33—36.

⁵ См. прим. 9 к п. 24.

⁶ В конце 1907 года (с 22 по 31 декабря) Ремизовы находились недалеко от Киева — в селе Берестовец Черниговской губернии, где в доме родных Серафимы Павловны воспитывалась их дочь — Наталья Алексеевна Ремизова (1904—1943). См.: *Ремизов А.М.* Адреса его и маршруты поездок // ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед.хр. 3. Л. 10.

⁷ Имеется в виду цензурный запрет на роман Ремизова «Часы» (1903—1904), выпущенный в свет издательством «EOS». По утверждению самого Ремизова, произошло недоразумение: слишком «вольная» обложка другого издания «EOS'a» привлекла внимание цензуры; следствием этого стала конфискация «за порнографию и кощунство», под которую подпали и уже готовые к выходу «Часы» (см.: *Ремизов А. Встречи*. Петербургский буерак. С. 55—57). Однако, скорее всего, инцидент возник

из-за содержания самого ремизовского романа (см.: *Цехновицер О.В.* Символизм и царская цензура // Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1941. Вып. 76. С. 314—315). Тем не менее цензурный запрет был снят, и в апреле 1908 года «Часы», наконец, вышли.

⁸ См. прим. 2 к п. 19.

⁹ См. прим. 19 к п. 8.

<Freiburg>²

19 $\frac{24}{XI}$ 08¹

Обрадовался и огорчился я твоему письму, голубчик Алексей Михайлович. Всегда рад, когда письмо от тебя приходит — и все больно, что ты без конца мытаришься. Неужто ничего подыскать нельзя? Был бы я в Петербурге — может быть и нашел бы что-нибудь для тебя, ну, а отсюда, что сделаешь? Живу я тут без всяких знакомств, и даже рас<с>тр<а>иваю понемногу знакомства старые. Известное дело — с глаз долой, из сердца вон: забывают и те, которые помнили когда-то. Только Штильман³ не забывает — но все больше насчет статей. А где я их возьму? Сам знаешь: писать не охота, все думаешь, воображаешь (ты ведь тоже такой), что не весть что выдумаешь, хотя отлично знаешь, что настоящего не отгадаешь. Ну, а за размышлениями, выходит, и писать некогда. Я бы и рад для «Слова»⁴ хоть одну статью написать и, верно, напишу, только когда не знаю. В ожидании просил Штильмана насчет Лун<д>берга. Ответа не получил. Если увидишь его, спроси, отчего не ответил и от меня попроси, чтоб хоть одну статью его напечатал.⁵ Ведь, право, он неплохо пишет, иногда даже очень хорошо. Не забудешь?

Твоего «Суда Божия»⁶ не читал: С<емен> В<ладимирович>⁷ не шлет «Р<усскую> М<ысль>»,⁸ хотя я несколько раз просил. Есть у тебя отгиски? Пришли, очень интересно прочесть. Между прочим, Мережковский тебе не помешает сотрудничать в «Р<усской> М<ысли>» — ибо все-таки, по условию, как я знаю от С<емена> В<ладимировича>, можно иной раз и без него печатать статьи.⁹ А С<емен> В<ладимирович> к тебе очень расположен. Кажется, пишу бесположно — причина тому, что тороплюсь. Куда? Так и быть, покаюсь тебе, хотя, знаю, что дразнить будешь и на всех перекрестках рассказывать. Впрочем, дело такое, что все равно его не скроешь. Еду сегодня в Берн, читать там лекцию о Толстом.¹⁰ Там теперь и Ратнер,¹¹ и еще кое-кто: просили, я и согласился, по слабости характера. А выйдет, вперед знаю, глупо. Ну, что за дело бернским студентам до меня и моего понимания Т<олст>ого. Да, уже ничего не поделаешь. Обещал.

Напиши про литературные новости, Ив<анов>-Разумник иногда пишет, да все коротко и отрывочно. А ты все черт знает про что пишешь, а того, чтоб толком рассказать — не можешь. Эх, брат, остепениться пора.

Как денежные дела? Если нужно — черкни, могу немного, рублей 50, прислать. Как раз дней через 10, когда ответ твой придет, деньги будут. Не ленись, пиши и непременно «Суд Божий» пришли. А я в другой раз толковой напишу. Всего хорошего.

Твой ЛШ

Freiburg i<m> B<reisgau> (Deutschland)
Jacobistrasse 9¹¹

Привет Серафиме Павловне.

¹ За время, прошедшее с момента написания Шестовым предыдущего письма, Ремизов успел дважды побывать в Киеве, 11—12 и 17 августа 1908 года (см.: *Ремизов А.* Адреса его и маршруты поездок // ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 11) и, вероятнее всего, встречался там с Шестовым.

² В 1897 году, находясь в Риме, Шестов познакомился со студенткой-медиком Анной Елеазаровной Березовской (1870—1962), которая вскоре (вероятно, в феврале 1897 года) стала его женой. Однако долгое время не мог решиться на легализацию своего брака, так как его родители навряд ли могли примириться с тем, что невеста была православной (подробнее об этом см.: *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 23). Между тем семья Шестовых увеличивалась: в 1897 году родилась дочь Татьяна (урожд. Березовская-Шестова, в замужестве — Ражо; ум. в 1972 году), а затем, в

1900 году, дочь Наталья (в замужестве Баранова). «Невозможность совместной жизни очень тяготила Шестовых. Однако, начиная с осени 1908 г., они уже смогли жить вместе, будучи уверенны, что родители, поглощенные тяжелой болезнью отца, об этом не узнают. Осенью 1908 г. Шестовы поселились в Германии, во Фрейбурге (Freiburg im Breisgau, Jacobistrasse 9), и прожили там две зимы (1908/1909 и 1909/1910). Там они сняли квартиру, и Шестов перевез свою библиотеку. Но все же ему приходилось подолгу отлучаться. В феврале и марте 1909 г. он ездил в Киев. Осенью 1909 г. ему снова пришлось поехать в Киев и пробыть там до марта 1910 г. Из Киева Шестов несколько раз ездил в Петербург и Москву. 2.03.1910, на пути из Москвы в Киев, он навестил Толстого в Ясной Поляне» (Там же. С. 83).

³ См. прим. 14 к Приложению I.

⁴ «Слово» — ежедневная политическая, общественная и литературная газета, выходившая в Петербурге с 1903-го по июль 1909 года. С 1907 года издавалась и редактировалась М.М.Федоровым. Орган партии «мирного обновления». В 1908—1909-м годах здесь были опубликованы четыре произведения Ремизова. См.: *Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov*. Et. par Hélène Sinany. P. 122.

⁵ Публикации Е.Г.Лундберга в газете «Слово» обнаружить не удалось.

⁶ «Суд Божий» — рассказ Ремизова; впервые был опубликован в журнале «Русская мысль» (1908. № IX. Отд. I. С. 1—13).

⁷ С.В.Лурье. См. прим. 1 к п. 28.

⁸ «Русская мысль» — ежемесячный научный, литературный и политический журнал либерального направления; выходил в Москве в 1880—1918-м годах; в 1912 году контора журнала была переведена из Москвы в Петербург. Редакторы: В.А.Гольцев (1880—1906), П.Б.Струве и А.А.Кизеветтер (1907—1910), П.Б.Струве (с 1910). Сочинения Ремизова и Шестова периодически появлялись на страницах «Русской мысли» с 1907 года. В 1908—1911-м годах С.В.Лурье входил в число руководящих сотрудников литературного отдела «Русской мысли», а в 1910 году возглавлял его до прихода на этот пост В.Я.Брюсова. Подробнее об этом см.: *Никитина М.А.* «Русская мысль» // *Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания*. С. 32, 38.

⁹ С конца 1908 года Д.С.Мережковский непродолжительное время возглавлял литературный отдел «Русской мысли». Находясь на этом посту, он препятствовал появлению на страницах журнала некоторых ремизовских сочинений. Подробнее об этом см. прим. 6 к п. 34.

¹⁰ Написание нечеткое: может быть прочитано как «Берлин», а не «Берн» (ср. шестовский пассаж по этому поводу в следующем письме). Вероятно, в основу лекции были положены идеи, сформулированные Шестовым в статье «Разрушающий и созидаящий миры. (По поводу 80-летнего юбилея Толстого)» (Русская мысль. 1909. № I. Отд. II. С. 25—60).

¹¹ Ратнер Марк Борисович (псевд. М.Борисов; 1871—1917) — писатель, публицист, общественный деятель; сотрудник народнического журнала «Русское богатство»; автор книги «Аграрный вопрос и социал-демократия» (М., 1908). Знакомство Шестова с Ратнером состоялось в конце 1902 года в Киеве.

34

19 $\frac{17}{30}$ 08¹

Freiburg i<m> B<reisgau>
Jacobistrasse 9¹¹

Получил сегодня твое письмо и спешу отправить деньги.

«Суд Божий»² еще вчера прочел, до присылки твоего оттиска. С<емен> В<ладимирович>,³ должно быть, вспомнил обо мне — прислал номера «Р<усской> М<ысли>». Хочешь знать мое суждение? Первый вопрос, на какой аршин рассказ мерить. Если по «Посолони»⁴ — должен признаться, не сравниться ему с ней. Посолонь — особенно первая половина сказок — без преувеличения может быть шедевром названа. Ну, а о «Суде Божиим» этот<о> нельзя сказать. Интересно, недурно — не больше.

Ты не сердись, что я прямо говорю — но, не могу в таком деле быть с тобой неискренним. Отчего тебе «Посолонь» так чудесно удалась, а другие рассказы хуже выходят, не могу объяснить. Может быть, чистая случайность, а может есть какая-нибудь внутренняя или внешняя причина. Все еще к тебе, как прежде, днем и ночью люди ходят, работать и сосредоточиться мешают?

Что ты хочешь оберечься от репутации порнографа⁵ — вполне одобряю. Если бы лет двадцать тому назад человеку создали такую репутацию — куда ни шло. А сейчас, когда все этими делами занимаются, как-то естественно даже стать педантом и пуританином.

Что это ты Мережковского так разобрал? Разве в самом деле что скв<е>рное тебе сделал?⁶ Или зазнается? Положим, славы он большой добился — может и вправе зазнаваться. Вот ему «Р<усская> М<ысль>» 2000 рублей платит, чтоб он из П<ари>жа⁷ поправлял беллетристический отдел. Нам бы не дали...

Лекцию я читал не в Берлине, а в Берне⁸ (помнишь еще географию или до того забыл, что не знаешь, как отличить Берл<ин> от Берна?). Публики собралось порядочно. Слушали внимательно, не перебивали, и под конец чуть чуть захлопали. Присудили, что я по Владимиру Соловьеву⁹ читал..... Там, брат, все доктора философии — из женщин — дело сразу понимают. Впрочем, были два человека, которые разобрали. Познакомился с двумя тамошними профессорами — один психологию, другой философию читает. По-немецки с ними разговаривал. Первый нашел, что у меня фантазии слишком много. Я думаю оттого, что слишком свободно с граммати<кой> немецкой обращаюсь. Вот бы тебя им показать! Я пробовал тебя по-немецки описывать — ничего не выходит. Да и как описать тебя по-немецки! Нужно бы тебя живьем показать Европе, чтобы знали, какие у нас писатели бывают. Прославься, как Мережковский, собери кучу денег и приезжай — буду водить тебя всюду, показывать.

«Золотое Руно» объявляет, что у него в портфеле твой «Нед<обитый> Сол<овой>» лежит.¹⁰ Правда? Не забудь оттиск прислать. «Руно» за границу выписывать дорого. И без того разоряюсь на немцев — их ведь нужно читать. Еще: видел и слышал живого Риккерта!¹¹ Привет Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

¹ Вероятнее всего, письмо относится к декабрю 1908 года.

² См. прим. 6 к п. 33.

³ С.В.Лурье. См. прим. 8 к п. 33.

⁴ См. прим. 1 к п. 26.

⁵ По-видимому, имеются в виду соображения Ремизова, вызванные историей с цензурным запретом на издание романа «Часы». См. прим. 7 к п. 32.

⁶ Инцидент с Мережковским возник из-за ремизовского цикла литературно обработанных записей снов «Бедовая доля». В 5-м номере журнала «Золотое руно» за 1908 год (С. 31—37) Ремизов опубликовал цикл «Под кровом ночи», состоявший из 25 «снов». 28 октября 1908 года З.Н.Гиппиус писала ему: «Очаровательны ваши „Сны“ в Зол<отом> Руно! Не видали ли еще каких, для нас?» (ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 22), имея в виду журнал «Русская мысль», литературный отдел которого возглавил в это время Мережковский. Очевидно, Ремизов тотчас же предложил свой новый цикл «Бедовая доля». (В № 11/12 «Золотого руна» за 1908 год сообщалось, что «А.М.Ремизов окончил цикл фантастических миниатюр под общим названием „Бедовая доля“» (С. 89; разд. «Вести отовсюду».) Однако Мережковские были разочарованы этим материалом. Уже в следующем письме, от 22 ноября 1908 года, Гиппиус писала Ремизову: «Досада такая невероятная! Считали мы, рассчитывали на ваши „Сны“, а вы отдали настоящие в Руно, нам же дали поддельные. Штук 6—7 можно бы напечатать (в январе), но Дм<итрий> Вл<адимирович> (Философов. — И.Д., А.Д.) говорит, что нехорошо их рбзнить, что вам удобнее все сразу в Руно отдать, а и эти 6—7, к тому же, все-таки не так хороши, как ваши первые. Ей Богу, я огорчена глубоко! Это все ваше невнимание к нам. Думаете больше о гонораре, чем о том, чтобы дать свое лучшее людям, которые его оценят. Напишите что-нибудь для нас. Был же у вас рассказ («Суд Божий». — И.Д., А.Д) в той же Русск<ой> Мысли — хороший. А как мы туда сели — вы нам что поплосе...» (ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 23—23, об.). И хотя в ноябрьской книжке «Русской мысли» было помещено объявление о том, что в одном из ближайших номеров журнала в 1909 году будут напечатаны «сны» Ремизова под заглавием «Глупые ночи», эта история сразу же приобрела скандальную известность в литературном окружении писателя. Ср., например, следующий пассаж из письма Р.В.Иванова-Разумника Ремизову от 29 ноября 1908 года, в котором речь идет о чтении ремизовских «снов» на одной из «сред» у Вяч. Иванова: «У Вячеслава Иванова быть не удалось; не думаю, чтобы это особенно его огорчило. <...> Жаль только, что не удалось услышать Вашу „Бедовую долю“. Ведь это и есть „сны“, отвергнутые Мережковским? Может быть Вы как-нибудь познакомите меня с ними (не с Мережковскими, а со «снами»)» (ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 115. Л. 6—7). Ремизов обратился с просьбой о содействии к одному из ведущих сотрудников литературного отдела «Русской мысли» С.В.Лурье. 12 января 1909 года Лурье сообщал ему: «Оба письма Ваши, адресованное в Юшков пер. и в Висбаден, я получил одновременно и тотчас же написал в ред<акцию>, чтобы немедленно затребовали от Мереж<ковского> подтверждение того, что „Сны“ приняты и вместе с тем выслали Вам аванс» (ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 142). Таким образом, «сны» были приняты

к публикации в мартовской книжке журнала, но затем отложены в связи с необходимостью спешно опубликовать письма Чайковского, а в апреле, по просьбе самого Ремизова, вместо «Бедовой доли» в «Русской мысли» был помещен его рассказ «Ночь у Вия» (см.: Письмо Гиппиус к Ремизову от 27 февраля 1909 года // ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 25; Письмо С.В.Лурье к Ремизову от 24 февраля 1909 года // ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 142). Публикация цикла состоялась лишь в мае (см.: Ремизов А. Бедовая доля. Ночные приключения // Русская мысль. 1909. № V. Отд. I. С. 9—23). В нее вошли четырнадцать «снов». В 1910 году этот цикл, дополненный и снабженный посвящением Льву Шестову, вошел в состав книги Ремизова «Рассказы» (СПб., 1910. С. 135—171), а затем, в еще более расширенном варианте, — в третий том его «Сочинений», изданный «Шиповником» в 1911 году. Посвящая Шестову «Бедовую долю», Ремизов, бесспорно, учитывал его интерес к своим «снам» (см. п. 42 в наст. публикации; ср. также письмо к С.Г.Балаховской-Пети от 20 января 1909 года, в котором Шестов оценил ремизовские «сны» как «очень удачные вещи» (цит. по: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 99)). Один из вошедших в цикл «Бедовая доля» «снов» — «Обезьяны» — проанализирован в статье З.Г.Минц, М.В.Безродного и А.А.Данилевского «„Петербургский текст“ и русский символизм» (Семиотика города и городской культуры: Петербург. Тр. по знаковым системам. Тарту, 1984. Вып. 18. С. 89—91 (Учен. зап. Тартуск. ун-та; Вып. 664)).

⁷ С весны 1906 года Мережковские и Д.В.Философов жили в Париже. Подробнее об этом периоде см.: Гиппиус-Мережковская З. Дмитрий Мережковский. С. 153—209; глава «Париж. 1906—1914».

⁸ См. прим. 10 к п. 33.

⁹ Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900) — философ, богослов, поэт, критик, публицист. В.С.Соловьев занимал особое место в системе философских воззрений Шестова; ему посвящена первая из зафиксированных на сегодняшний день шестовских статей — «Вопрос совести. (По поводу статьи Вл.Соловьева «О смысле войны», глава книги «Оправдание добра»)» (Жизнь и искусство. 1895. 5 дек.). Идеи Соловьева привлекали его внимание и позже (см., например: Шестов Л. Умозрение и откровение. (Религиозная философия Владимира Соловьева и другие статьи). Париж, 1964), однако в целом отношение к ним Шестова можно охарактеризовать скорее как негативное. Ремизов, который нигде определенно не высказывается о философских построениях Соловьева, все же не обошел вниманием философа, оказавшего столь сильное влияние на многих представителей его поколения. В 1938 году в парижском журнале «Современные записки» (№ 66) он опубликовал переписку Соловьева со своей невестой «Философская натура. Вл.Соловьев-жених». Ремизовские комментарии к этим письмам свидетельствуют о его стремлении дискредитировать Вл.Соловьева-человека, чтобы таким образом (типичный для Ремизова прием) бросить тень и на его философию.

¹⁰ В рекламном объявлении о подписке на журнал «Золотое руно» на 1909 год, которое было помещено в последних номерах журнала в 1908 году и в начале 1909 года, среди произведений, имеющих в распоряжении редакции для литературного отдела, была названа и «повесть из современной жизни» А.Ремизова «Недобитый соловей». В 1910 году эта повесть под другим названием — «Неуемный бубен» — была впервые опубликована в «Альманахе для всех» (Кн. 1-ая) и тогда же вошла в 1-й том «Сочинений» Ремизова; отдельным изданием под названием «Повесть о Иване Семеничиче Стратилатове. Неуемный бубен» была выпущена берлинским издательством «Русское творчество» в 1922 году.

¹¹ Риккерт Генрих (1863—1936) — немецкий философ, один из основателей баденской (фрейбургской) школы неокантианства. Целью философского исследования считал изучение возможности и методов познания. Особое внимание уделял методологии исторических наук и философии.

35

19 $\frac{24}{XII}$ 08

Freiburg i<m> B<reisgau>
Jacobistrasse 9¹

Давно уже получил письмо твое и давно бы пора ответить на него — да вот, как видишь, только теперь собрался. И досадно: хотелось бы от тебя чаще письма получать, а ты ведь, знаю, не напишешь, пока от меня не получишь. Должно быть от того так туго пишу, что не о чем: живу в глуши, да еще за границей, людей не встречаю, событий никаких. О чем писать? Ты хоть всякую небылицу выдумать можешь — как раз и письмо выйдет. А я ведь все «по правде» — а правды много ли? За это и казнюсь: не получаю твоих писем.

Сейчас — Бог дал немного материала для письма. Хочу поручение тебе дать. Исполнишь? Маленькое, не трудное. Ты ведь знаешь Сева (Леопольда Александровича)?² Он живет в Басковом переулке № 3 (по Знаменской).³ Так вот этот самый Сев два года тому назад

за меня с Пирожковым⁴ переговоры вел, когда я ему продавал свое издание.⁵ Теперь, ты тоже должно быть слышал, Пирожков обанкротился. Еще до банкротства Сев был у него и предложил ему отдать контракт и получить свои деньги обратно (шурина⁶ мой покупает). Тогда Пирожков согласился — да я не решался: боялся, что введу шурина в очень большие убытки. Ну, а теперь, когда П<ирожков> обанкротился, я решил рискнуть. Недели две тому назад написал Севу и просил его побывать у П<ирожкова>. Не знаю, в чем тут дело — но ответа от Сева до сих пор нет. Был бы очень тебе благодарен, если бы побывал у Сева и узнал в чем тут дело, отчего он не пишет. Может он занят — тогда бы я поручил кому другому, хотя, конечно, раз он уже начал, желательно было бы, чтобы он и кончил. Если можешь, сходи к нему, не откладывая.

Ты писал, что М<ережковск>ие отвергли твои «сны».⁷ А меж тем в ноябрьской книжке «Русской» М<ысли> они объявлены, в числе прочих статей, обещанных на будущий год.⁸ Что это значит? Будут сны или не будут? Очень интересно знать — напиши.

Про меня должно быть знаешь, что я уже стал такой же знаменитостью, как и ты, что в «Литературно-художественном» кружке в Москве по поводу «Апофеоза Беспочвенности» и «Похвалы Глупости»⁹ был такой же скандал,¹⁰ какой в театре Комиссаржевской по поводу «Прения Живота со Смертью».¹¹ Ты хоть сам того добивался — а я, ведь, вот где сижу, так нет же, выволокли меня Философов и Мережковский и отдали на растерзание фельетонистам. И, зачем это им было? Опасный, говорят. Так что с того, что опасный, когда, по их же утверждению, никто не читает. Помнишь, и ты бывало удивлялся, когда случалось моего читателя увидеть: вроде как если бы живого мамонта.¹² А они теперь такого шума на всю Москву наделали, что поди и в самом деле читать начнут москвичи «Апофеоза Беспочвенности» и поотравляются все. Только вина будет не моя; я, ведь, как полагается, суд над опытом устройл — это Философов и Мережковский далеко поотбывали.

Ну, видишь, и письмо вышло. Не откладывая ответа. Напиши тоже, как твои приятели к Ив<анову>-Разумнику отнеслись.¹³ Интересно знать. И вообще про всякие новости напиши, сможешь, на сколько хватит сил, говорить правду или, пожалуй, можно и неправду, да только так, чтоб видно было, где правда, где неправда. Идет? Всего хорошего. Привет Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

¹ Под датой рукой Ремизова красными чернилами проставлена дата отправления письма по старому стилю: 11 XII; под адресом — дата получения письма: пон<едедельник> $\frac{27}{14}$ XII.

² См. прим. 11 к п. 31.

³ Знаменская ул. — ныне ул. Восстания.

⁴ Пирожков Михаил Васильевич (1867—1926 или 1927) — книгоиздатель, глава «Издательства М.В. Пирожкова». Весной—летом 1906 года Шестов вел с Пирожковым переговоры относительно переиздания своих первых трех книг: «Шекспир и его критик Брандес», «Добро в учении гр. Толстого и Фр. Нитше. Философия и проповедь», «Достоевский и Нитше. Философия трагедии». Договор был подписан, однако Пирожкову удалось издать только одно из шестовских сочинений. См.: Шестов Л. Добро в учении гр. Толстого и Фр. Нитше. Философия и проповедь. СПб.: Издательство М.В. Пирожкова, 1907.

⁵ Здесь и далее выделенное нами курсивом подчеркнуто Ремизовым красными чернилами.

⁶ О каком именно из шуринов Шестова идет речь, установить не удалось.

⁷ См. прим. 6 к п. 34.

⁸ В объявлении о подписке на «Русскую мысль» на 1909 год значилось, что «в 1909 году в ближайших книжках, между прочим, будет напечатано: <...>Алексея Ремизова — Глупые ночи (сны) <...>» (см.: Русская мысль. 1908. № XI).

⁹ Имеются в виду книга Шестова «Апофеоз беспочвенности» (СПб., 1905) и его статья «Похвала Глупости. (По поводу книги Бердяева Sub specie aeternitatis)», опубликованная в редактируемом Г.И. Чулковым альманахе «мистических анархистов» «Факель» (СПб., 1907. Кн. 2. С. 137—162).

¹⁰ В письме к С.Г. Балаховской-Пети от 7 февраля 1909 года Шестов описал этот скандал следующим образом: «Без меня в России, Мережковский с Философовым пошли против меня походом. Подняли шум чуть ли не на всю Россию. Они устроили реферат (Философов) в Москве, с участием Мережковского. Философов и Мережковский заявили публично, что я отравил молодежь

в России и что я опаснейший человек, что я — волк в овечьей шкуре и т.д. Такую же статью, под названием „Апофеоз беспочвенности“ напечатал Философов в „Московском Еженедельнике“. Газеты разнесли эту историю по всей России. Я, разумеется, ничего не предпринял, публично не возражал, и история утихла сама собой. Непосредственным предлогом выступления была статья С.В. Лурье о Мережковском. Так что Лурье достается (я не читал сам статьи Философова, знаю по слухам) не меньше, чем мне. Нас обоих сделали знаменитыми на целый месяц. На днях жду к себе Семена Владимировича, он теперь в Висбадене — от него узнаю подробности <...>» (цит. по: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 100—101). В упоминаемой Шестовым статье Философов, в частности, писал: <...> всякий мало-мальски наблюдательный человек признает, что в основе современной интеллигентской сумятицы <...> лежит именно философия Шестова. Немногие ее знают, немногие знакомы с книгами этого замечательного писателя, но мне кажется, что Шестов самый видный идеолог современной неразберихи, современного безволия, того мистического анархизма, который выплеснулся из литературщины в жизнь. <...> Идеи Шестова — тот воздух, которым дышит не только литературная улица, не только литературная аристократия, но и далекие от улицы и литературной славы философствующие интеллигенты. Философский отдел такого серьезного журнала, как „Русская Мысль“, пропитан идеями Шестова, которые успешно там развиваются г. Лурье — Л. Галичем, отчасти даже Франком и Изгоевым. Они могут доказывать, что это не так. <...> Но сущность их идей одна и та же: скепсис, ненависть ко всякому проповедничеству, отстаивание адогматизма, вообще парализование всякой воли и веры <...> „Апофеоз беспочвенности“ — таков конечный смысл философии Шестова. Все это г. Шестов доказывает в своих сочинениях уже лет десять, если не больше, но теперь, когда апофеоз беспочвенности стал самым реальным, но и социологическим фактом — философия Шестова может быть оценена по достоинству. Теперь мы знаем, какая отравка заключена в этой воле к безволию, в этой жажде небытия. С ней необходимо бороться, потому что она теперь царствует в русской интеллигенции. <...> Прочтите статьи Франка, Лурье, Изгоева, Галича в „Русской Мысли“, в „Речи“, в „Слове“. Конкретно, они все преисполнены ненавистью к „проповедничеству“, в какой бы то ни было форме. С. Лурье свои статьи направил против двух „богоносцев“ — <...> против Бердяева и Мережковского. Но это случайность. Просто, эти два писателя попались ему на глаза. С таким же успехом он мог бы разбить „проповедь“ кого угодно, не только народников, но и марксистов, не только реакционеров, но и революционеров. Сам он ничего не проповедует, ничего не *хочет*. Единственное, чего он боится — это *утверждения*. Он никогда ничему не скажет *да*. Он только критикует <...>. Тон у него до оскорбительности корректный, масса ученых слов, вообще он пишет не для улицы. Это идеи Шестова, рассказанные для „культурных“ читателей. Прибавьте г-ну Лурье немножко таланту, убавьте „взрослости“ — и вы получите Чуковский. Те же идеи Шестова, но только не для взрослых подписчиков „Русской Мысли“, а для молодежи, проповедует г. Чуковский» (Философов Д. Апофеоз беспочвенности // Московский еженедельник. 1908. 15 нояб. № 45. С. 46, 47—48). В письме к Ремизову от 29 ноября 1908 года Р.В. Иванов-Разумник дал следующую оценку этой статье: <...> вчера я писал Шестову, как глупо отделал его „tertius ego“ Мережковского, т<о> е<сть> Философов, в „Московском Еженедельнике“ от 15/XI. Фанатики они, а умишком не все вышли» (ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 115. Л. 7).

¹¹ См. прим. 4 к п. 31.

¹² «Отсутствие читателя» и его «поиски» друг для друга — это не только важный элемент «литературной маски» как самого Шестова, так и Ремизова, но и тот «внешний» признак, который свидетельствует об общности литературной судьбы, порожденной типологической близостью их творчества. Именно поэтому «поиск читателя» является устойчивым мотивом в ремизовских характеристиках Шестова. Ср., например: «Льву Шестову на его „Апофеоз беспочвенности“ я насчитал семь читателей, а он на мои „Часы“ — пять» (Ремизов А. Встречи. Петербургский буерак. С. 14); «Лев Шестов, у которого было пять читателей и шестой только наклеивался, влияния никакого не имел <...>» (Ремизов А. Кукха. Розановы письма. С. 45); «У Шестова, я это давно заметил, всегда был читатель какой-то несуразный, нескладный, „бессчастный“, какие-то искаленные, или сумасшедшие психиатры. Одно единственное исключение — Семен Владимирович Лурье» (Там же. С. 110).

¹³ Осенью 1908 года Ремизов оказывал протекцию Р.В. Иванову-Разумнику среди петербургских литераторов. См., например, его письмо А.А. Блоку от 3 октября 1908 года (Лит. наследство. 1981. Т. 92. Кн. 2. С. 85).

Одновременно с твоим письмом получил письмо из Берлина от С<емена> В<ладимировича>,² что он едет в Wiesbaden, к отцу. Туда я и пишу ему (т<о> е<сть> уже написал даже) одновременно о твоём деле.³ Уверен, что, что можно будет, он сделает. Я

прошу его телеграфно распорядиться — это гораздо скорее будет. Верно, из Висбадена он тебе напишет, а то, дня через 3, 4 (т<о> е<сть> когда открытка придет к тебе) он будет здесь — тогда я напишу. Всего хорошего.

Поклон С<ерафиме> П<авловне>.

Твой ЛШ

¹ Открытое письмо. Отправлено из Фрейбурга 7.I.09 (24.XII.08) по адресу: Малый Казачий пер. № 9 кв. 34, где Ремизовы проживали с 22 сентября 1907 года. Дату получения на петербургском штемпеле прочесть не удалось.

² С.В. Лурье.

³ Имеется в виду инцидент с Мережковским по поводу ремизовского цикла «Бедовая доля» (см. прим. 6 к п. 34). О роли С.В. Лурье в этом деле см. там же.

37

Freiburg i<m>/V<reisgau>
Jacobistr<asse> 9

19 $\frac{10}{I}$ 09 Воскресен<ье>

Сейчас получил от С<емена> В<ладимировича>¹ ответ на мое письмо (он в Висбадене). Пишет, что послал в ред<акцию> «Р<усской> Мысли» распоряжение, чтоб выслали тебе аванс.² Пожалуй, еще до моей открытки получишь деньги — разве только из-за праздников затянута на день другой. Во всяком случае, сообщаю тебе, что распоряжение сделано, так что, если очень затянута (в России все бывает) — прямо в «Р<усскую> М<ысль>» пиши и требуй.

Поздравляю тебя и Серафиму Павловну с Новым годом. Желаю в 1909 году тебе написать еще что-нибудь вроде «Посолони»,³ «Лимонаря»⁴ или «Снов».⁵

Твой ЛШ

¹ С.В. Лурье.

² См. прим. 6 к п. 34. и п. 36 в наст. публикации.

³ См. прим. 1 к п. 26.

⁴ Имеется в виду книга Ремизова «Лимонарь, сиречь Луг Духовный», выпущенная петербургским издательством «Оры» в 1907 году ограниченным тиражом, в которую вошли его пересказы апокрифов.

⁵ См. прим. 6 к п. 34.

38

Сердишься на меня, что не писал, Алексей Михайлович. Прав ты — mea culpa, maxima culpa.¹ И, ведь, главное, хочется мне от тебя письма получать — а вот не пишу. Верно от того, что все время в скверном настроении. Разные причины тому. Ничего не делаю, не пишу, не читаю. Держу немца в руках — а что у него написано не вижу. Бывает так — ничего не поделаешь с собой. И в такие полосы не люблю я тебе писать: тебе ведь нужно весело писать, ты сам, хоть и скребут на душе кошки, всегда пишешь весело. А я не умею: что на уме, то и на языке. Оттого и молчал.

У меня тут гости были: Д.Е. Жуковский² с супругой.³ Понравился им Фрейбург, совсем остаться хотели. Да, видно, передумали. Уехали в Цюрих, оттуда прислали статью Франка о «Вегах»⁴ — и ни гугу. Не знаю, вернутся ли они еще сюда или не вернутся. А Мережковские ушли таки из «Русской Мысли».⁵ Ну, теперь тебе, значит, легче будет: прямо с С<еменом> В<ладимировичем>⁶ будешь дело иметь. Он к тебе благоволит: если чуть возможно, станет печатать. А как у тебя с «Иудой»?⁷ Устроилось уже совсем? Или все жмет Рябушинский.⁸ Я «З<олотого> Р<ун>а» здесь не вижу. Аделаида Казимировна давала мне только отдельные статьи сестры своей⁹ и В. Иванова¹⁰ о «русской идее».¹¹

Статья ничего, хорошая. Я только не знаю, для чего нужно национальную идею к религии привязывать: она и сама за себя постоит — это во-первых. А во 2^х — религия-то ведь не любит чтоб ее очень уже в детское платье, даже в юношеское наряжали. Но, видно, суждено всегда на земле религии в чужих нарядах щеголять — иначе человеки ни по чем ее не примут. Пусть щеголяет: я только так — к слову.

Пиши, брат, почаще и Расскажи, что в Питере нового. «Речь»¹² я получаю — ну да в «Речи» ведь не все есть. Нужно написать статью для «Р<ечи>»¹³ — да, черт возьми, не пишется. Привет Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

Письмо написано не ранее второй половины апреля или в мае 1909 года, так как февраль, март и начало апреля Шестов провел в России — в Киеве, Петербурге и Москве (см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова*. Т. I. С. 101—102; Т. II. С. 249).

¹ моя вина, большая вина (лат.).

² См. прим. 3 к п. 6.

³ Имеется в виду Лубны-Герцык (в замужестве — Жуковская) Аделаида Казимировна (1874—1925) — поэтесса, прозаик, переводчица и критик; жена Д.Е. Жуковского с 1907 года. Подробнее о ней см. в «Воспоминаниях» ее сестры Е.К. Герцык; здесь же (С. 178—192) приведены 6 писем Аделаиды и Дмитрия Жуковских к Льву Шестову, относящихся к 1924—1926-му годам. См. также: *Жуковская В.М. Герцык, Лубны-Герцык Аделаида Казимировна // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь*. М., 1989. Т. 1. С. 554—555; *Герцык А. «Жарок был цвет души...»* / Публ. и предисл. Т.Н. Жуковской // *Наше наследие*. 1991. № 3. С. 123—124.

⁴ Очевидно, имеется в виду статья С. Франка «Культура и религия. (По поводу статьи о «Вехах» С.В. Лурье.)» (*Русская мысль*. 1909. № VII. Отд. II. С. 147—161), которая посвящена разбору статей А.А. Кизеветтера и С.В. Лурье о сборнике «Вехи», помещенных в майском (№ V) номере «Русской мысли» за 1909 год. Здесь же, в июльской книжке журнала, помещена статья С.В. Лурье «Жизнь и идеи. (Ответ С.Л. Франку.)» (*Русская мысль*. 1909. № VII. Отд. II. С. 162—164). Вероятно, Жуковские прислали Шестову рукопись этой статьи Франка.

⁵ Впоследствии З.Н. Гиппиус объясняла отказ Мережковского от редактирования следующим образом: «<...> Блока мы продолжали любить. Из-за него у Дм. С-ча (Мережковского. — И.Д., А.Д.) вышел частичный конфликт с „Русской Мыслью“, куда он, Д.С., был приглашен редактором беллетристики (а я каждый месяц должна была давать критическую статью). Блок написал не то статью, не то поэму в прозе, о России, очень красивую и глубокую. Дм. Серг. прочел ее в Р<елигиозно->Ф<илософском> О<бществ>е и затем хотел напечатать в Русской Мысли. Но московским редактором она пришлась почему-то не по вкусу, (П.Б. Струве и, кажется, Булакову) и Д. С-чу отказали. Тогда Дм. С. отказался от редактирования и журнальной беллетристики (чему я, признаюсь, была рада, т<ак> к<ак> по своей занятости, Д.С. часто сваливал эту работу на меня). А сотрудниками Р<усской> М<ысли>, и постоянными, мы остались по-прежнему» (*Гиппиус-Мережковская З. Дмитрий Мережковский*. С. 187).

⁶ С.В. Лурье. После ухода Мережковского с поста редактора литературного отдела Лурье возглавлял его до середины 1910 года. См. об этом: *Никитина М.А. «Русская мысль» // Русская литература и журналистика начала XX века. 1905—1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания*. С. 32, 38.

⁷ Речь идет о втором драматическом произведении («действе») Ремизова — «Трагедия о Иуде принце Искарיותском», опубликованном в журнале «Золотое руно» в 1909 году (№ 11—12. С. 15—50). В 1908 году «Трагедия...» была принята к постановке в театре В.Ф. Коммиссаржевской, которая должна была исполнять в пьесе главную женскую роль — Ункранды (об этом сообщалось в № 11—12 «Золотого руна» за 1908 год; в разделе «Вести отовсюду» (С.89)), однако из-за смерти актрисы в 1910 году постановка так и не состоялась. Лишь в 1916 году пьеса была поставлена режиссерами Ф.Ф. Коммиссаржевским (1882—1954) и А.П. Зоновым (1875—1922) в Театре им. Коммиссаржевской в Москве. В начале 1920-х годов «Трагедия...» шла в Петрограде в «Театральной мастерской». Эта постановка, по отзыву М.А. Кузмина, «блестящим образом опровергла довольно распространенное мнение, будто театр А. Ремизова недостаточно театрален» (*Кузмин М. Условности. Статьи об искусстве*. Пг., 1923. С. 111). Подробнее об этой пьесе см.: *Lampf H. Aleksej Remisov's Beitrag zum russischen Theater // Wiener Slawistisches Jahrbuch*. Wien, 1972. Bd. 17. S. 136—183; *Гречишкин С.С., Лавров А.В. М. Волошин и А. Ремизов // Волошинские чтения*. М., 1981. С. 92—104; *Клягина М. «На театре чорт у места» // Театральная жизнь*. 1988. № 18 (723). С. 29. В жизнетворчестве Ремизова «Трагедия о Иуде» сыграла особую роль, так как именно во время ее написания осенью 1908 года возникла знаменитая Обезьянья Великая и Вольная Палата (Обезвел-

волпал), а ее патрон — царь Асыка — был одним из действующих лиц пьесы (см. об этом, например: Ремизов А. Кукха. Розановы письма. С. 38—39).

⁸ См. прим. 6 к п. 17.

⁹ Имеется в виду Лубны-Герцык Евгения Казимировна (1878—1944) — переводчица, публицистка и критик; близкий друг Шестова, оставившая о нем воспоминания (см.: Герцык Е. Воспоминания. С. 99—116 (гл. «Л. Шестов»); здесь же воспроизведены 6 писем Е.К. Герцык к Шестову 1924—1926-го годов (С. 165—177)). Подробнее о ней см.: Жуковская Т.Н. Герцык, Лубны-Герцык Евгения Казимировна // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 555; Жуковская Т.Н. Евгения Герцык // Наше наследие. 1989. № 2. С. 64—65.

¹⁰ См. прим. 11 к п. 23.

¹¹ Речь идет о статье Вяч. Иванова «О русской идее» (Золотое руно. 1909. № 1. С. 85—93; № 2/3. С. 87—94) и, очевидно, о статье Е. Герцык «Бесоискательство в тихом омуте» (Золотое руно. 1909. № 2/3. С. 95—99).

¹² «Речь» — еженедельная политическая, экономическая и литературная газета; издавалась в Петербурге в 1906—1917-м годах; орган партии конституционных демократов. Издатели: В.Д. Набоков, И.И. Петрункевич, Н.К. Миллюков, Ю.Б. Бак. Редакторы: А.В. Смирнов, Б.И. Харитон, Н.К. Элькин и др. В 1908—1916-м годах Ремизов опубликовал в «Речи» свыше полутора десятков различных произведений (см.: Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. Ét. par Hélène Sinany. P. 121—122). Шестов также публиковал в «Речи» свои статьи.

¹³ Шестов имеет в виду свою статью, посвященную творчеству Ф.К. Сологуба, которая вскоре появилась в «Речи». См.: Шестов Л. Поэзия и проза Федора Сологуба // Речь. 1909. 24 мая (6 июня). № 139. С. 2—3.

39

Получил твое письмо с рецензией Изм<айлова>.¹ Что же? Измайлов прав. Он хочет смысл у тебя найти — конечно, его у тебя нет.² И чего это ему вздумалось как раз у тебя смысла искать? Будто мало писателей со смыслом?! Почитал бы Саллиаса,³ Боборыкина,⁴ [нрзб. 2 слова] — там смысла хоть отбавляй. Собираюсь я все писать об тебе, чтоб, значит, не требовать от тебя никакого смысла — раз навсегда. Даже наоборот, хочу сказать, что ты собственно, когда хочешь, можешь и со смыслом писать, только тогда плохо выходит у тебя. Давно бы написал, кабы душа свободна была. А то я опять в переделке — черт знает какие у меня занятия теперь. Удивляюсь, что о Сологубе написалось.⁵ Так, повывирал из головы строчки. Вижу из письма, что дела твои плохи — материальные. Вот что могу я тебе сделать — правда не очень большое. «Речь» мне еще гонорара не выслала. В статье 600 с лишним строчек. Не знаю — как они заплатят, по 10 к<опеек> или по 15 (Мережковскому что-то 30 платят) — я не уславливался. Во всяком случае рублей 60 придется. Из них вычтут за газету рублей 20, остается 40. Из этих 40 возьми себе 25, а 15 пусть пошлют Лун<д>бергу вместе с гонораром,⁶ к<ото>рый ему причитается за его корреспонденцию (Если неудобно, возьми все — а сам ему пошли 15). До меня дошли слухи, что он совсем без денег пошел странствовать. Заодно уж похлопочи, чтобы ему «Речь» поскорей гонорар выслала — а то он совсем в пути с голоду помрет.

Что тебе еще сказать? В Фрейбурге были Мережковские⁷ — две недели прожили. Мы с ними у Риккерта были на заседании по поводу устройства международного философского журнала.⁸ Было много немцев, да и нас было не мало: 3 Мережковских, считая Фил<ософова>, Гессен,⁹ Степун,¹⁰ Жуковский да я. Из наших один Философов разговаривал — но неудачно: задел Авенариуса,¹¹ учителя Риккерта, Риккерт вступился и даже запальчиво. Вот и все новости.

На днях еду в Швейцарию.¹² Адрес пока: Bern, Bühlstrasse, 29. Pension Germania. Всего хорошего. Привет Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

Датируется по содержанию летом (вероятнее всего — июнем) 1909 года.

¹ Измайлов Александр Алексеевич (1873—1921) — прозаик, пародист, литературный критик; в 1910-е годы входил в окружение В.В. Розанова. Автор ряда статей о творчестве Ремизова (см.: *Aronian S. Critical and Bibliographical Literature on A.M. Remizov // Russian Literature Triquarterly*. 1985. № 18. P. 213). Речь идет о рецензии Измайлова на опубликованный в «Русской мысли» цикл Ремизова «Бедовая доля» (см. прим.6 к п.34): *Аякс [Измайлов А.А.]*. В литературном мире. Не люблю не слушать, а врать не мешай // Биржевые ведомости. Утрен. вып. 1909. 30 мая (12 июня). № 11131. С. 6.

² Имеется в виду следующий пассаж в рецензии Измайлова: «Сны Ремизова только дики. Смысла в них не отыскать с фонарем. Ни символа, ни даже аллегории! Если иногда он недурно ловит дикую психологию сна, то это еще не оправдание общего недоуменного чувства, вызываемого коллекцией его рассказов, „пересыпанных глупостями“, по собственному авторскому выражению» (*Аякс [Измайлов А.А.]*. В литературном мире. Не люблю не слушать, а врать не мешай. С. 6).

³ граф Салиас (Салиас-де-Турнемир) Евгений Андреевич (1840—1908) — прозаик.

⁴ Боборыкин Петр Дмитриевич (1836—1921) — прозаик натуралистического («золаистского») направления; подобно Е.А. Салиасу, необычайно плодовитый писатель.

⁵ См. прим.13 к п.38.

⁶ Выделенное нами курсивом подчеркнуто Шестовым.

⁷ По свидетельству З.Н. Гиппиус, Мережковские находились во Фрейбурге в конце мая 1909 года (см.: *Гиппиус-Мережковская З. Дмитрий Мережковский*. С. 189).

⁸ Шестов рассказывает здесь о первом заседании, посвященном организации международного ежегодника по философии культуры «Логос». Один из авторов этого замысла и будущий редактор русского издания «Логоса», выходящего в Москве в издательстве «Мусагет» с 1910-го по 1914 год (редакторы: С.И. Гессен, Э.К. Метнер, Ф.А. Степун; с 1911 года — еще и Б.В. Яковенко), Ф.А. Степун впоследствии так описывал заседание у Риккерта, не упоминая о присутствии на нем Шестова: «<...> Сергей Осипович Гессен, Николай Николаевич Бубнов и я решили вместе с двумя немецкими товарищами, будущими профессорами Мелисом и Кронером, основать выходящий на нескольких языках международный журнал по философии культуры. Организационное заседание должно было состояться на квартире профессора Риккерта во Фрейбурге. По счастливой случайности, во Фрейбурге как раз находились Дмитрий Сергеевич Мережковский и Зинаида Николаевна Гиппиус с их неразлучным спутником Философовым. Не долго думая, мы с Сергеем решили пригласить наших знаменитых соотечественников на заседание к Риккерту, где должен был быть и издатель проектируемого журнала. Расчет наш оказался вполне правильным. Присутствие русских известных писателей сильно повысило наш престиж, а потому и шанс на заключение выгодного контракта. Предстоящий разговор с Мережковским, с которым он только что познакомился, как с писателем, очень занимал Риккерта. В утро того дня, на который было назначено заседание редакции с издателем Зибеком, при участии русских писателей, Риккерт на своей ежедневной прогулке по Гюнтерстальской аллее, неожиданно встретил, как он сразу же понял, Мережковских с Философовым. Зинаида Николаевна Гиппиус-Мережковская произвела на домоседа-мыслителя огромное впечатление своеобразной новизной своего образа. <...> Несмотря на всяческие сомнения и опасения, все кончилось как нельзя лучше. Дмитрий Сергеевич произвел на Риккерта впечатление очень яркой и сильной индивидуальности, хотя он и не мог понять, почему знаменитый писатель больше говорил о Суворове, чем о „Логосе“, как было решено назвать наш журнал. От Зинаиды Николаевны в душе Риккерта осталась „*nur eine Melodie*“, но все же он почувствовал утонченность и экзотику петербургской культуры. В издательстве Зибеке присутствие знаменитых русских писателей усилило уважение к русской редакции; он поверил, что нам удастся найти в Москве столь щедрого мецената, от которого будет перепадать и ему, и согласился начать серьезные переговоры, которые Риккерту и удалось довести до благополучного конца» (*Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. London, 1990. Т. I. С. 130—132). Сохранилось свидетельство А. Штейнберга, ошибочно относящего эти события к 1910-му году, о впечатлении, которое произвело на Шестова заседание у Риккерта: «<...> „Нет, нет, — продолжал он (Шестов. — *И.Д., А.Д.*) комментировать свои впечатления, — нам с немцами не по пути. Что немцам здорово — русским смерть. Вчера я пытался это развить у Риккерта в Фрейбурге, но поддержал меня один Мережковский, а молодежь наша меня чуть не заклевала“. И он рассказал мне подробно о совещании, которое должно было подготовить русское издание нового международного, вернее, немецкого журнала по философии культуры с греческим названием „Логос“. План исходил от группы молодых русских философов, прошедших школу в Германии: Ф.А. Степуна, С.О. Гессена, Н. Бубнова, решивших показать своим немецким учителям и коллегам, что и Россия имеет „собственных Платонов“ и что сотрудничество с ними может пойти на пользу международной философии культуры. Съехались в Фрейбурге, недалеко от швейцарской границы; помимо молодых, удалось привлечь лишь Мережковских и Шестова. Знаменитый профессор Риккерт мало понравился „старшим богатырям“. Слава его как методолога истории не была затемнена личной встречей, но его противопоставление истории естествознанию казалось недостаточно широкой площадкой для того, чтобы открыть перспективу на современный культурный кризис во всех его измерениях. Мережковский сразу обнаружил в Риккерте профессорское безразличие к судьбам церкви и религии, а Шестову все это казалось стремлением уловить стихию культурного творчества в проволочные сети логических таблиц. В противоположность Риккерту и его свите приват-доцентов, горячие заявления русских во славу прародимого хаоса казались просто нарушением добрых академических приличий, которое,

впрочем, как выразился впоследствии один из молодых немецких сотрудников журнала, „варварам прощительно“. Готовность и даже жажда сотрудничать с философствующими русскими варварами имела свои глубокие подспудные причины. <...> И хотя было принято решение приступить к русскому изданию „Логоса“, Шестову в нем места не оказалось. Еще не пришла пора, когда ему было бы по дороге с немцами, а немцам с ним» (*Штейнберг А. Друзья моих ранних лет (1911—1928)*. Париж, 1991. С. 222—223).

⁹ Гессен Сергей Иосифович (1887—1950) — философ, историк культуры и искусства. Последователь Риккерта. Философское образование получил в Марбурге и Фрейбурге. Один из редакторов русского издания «Логоса». Сын известного юриста, публициста, лидера партии кадетов Иосифа Владимировича Гессена (1865—1943). Подробнее о нем: см.: *Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. Т. I. С. 130, 282; *Белый А.* Начало века. С. 451, 544, 546, 591; *Белый А.* Между двух революций. С. 270, 272, 273, 280, 342, 343, 417.

¹⁰ Степун (Степун) Федор Августович (1884—1956) — философ, историк и социолог культуры, прозаик, литературный критик, мемуарист. Оставил воспоминания о Ремизове (см.: *Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. Т. I. С. 297—301). Был выслан из России в 1922 году. Оказавшись в эмиграции, иногда выступал оппонентом Шестова (см., например: *Резникова Н.* Огненная память. Воспоминания о Алексее Ремизове. С. 86—87).

¹¹ Авенариус Рихард (1843—1896) — швейцарский философ, один из основоположников эмпириокритицизма; профессор Цюрихского университета.

¹² Почти все лето 1909 года Шестов провел во французской Швейцарии (см.: *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова. Т. II. С. 249).

40

Александровская 25.

19/X 1909

Очень рад, что мой проект тебя устраивает.¹ Теперь все дело сводится к тому, чтоб лекции заблаговременно в Москве и в П<етербург>е подготовить. В Москве я буду сам недели через две и все подготовлю — ну, а в Петербурге уже нужно тебе позаботиться. Я уже писал тебе, чтоб ты переговорил с Р<азумником> Вас<ильевичем>² и Анной Марковной.³ Они эти дела знают и могут все сделать. Но непременно нужно заблаговременно. А то ни зала не будет хорошего, и разрешение поздно получится, и публика не узнает, и мы без сбора сидеть будем. Так что ты уже позаботься непременно. Если хочешь, я и сам могу написать А<нне> М<арковне> и Р<азумнику> В<асильевичу> — но, ведь, тебе это сподручнее — раз что ты уже в П<етербург>е живешь.

Что-то от Р<азумника> В<асильевич>а давно письма не имею. Здоров ли он? Может пропало его или мое письмо...

Как теперь здоровье твое? Поправляешься? Или все по-старому? Лечишься?

У нас в Киеве ничего нового. Лундберг собирается в субботу лекцию об Сологубе читать. Как то выйдет? Ему это уже не впервые, правда, в прошлом году два раза читал — но все-таки волнуется.

Видел его книжки?⁴ Понравились? Ты, ведь, близок к «Аполлону» — постарайся, чтоб там рецензия поскорее появилась.⁵ Для него это во всех смыслах важно. Кстати, почему 1^й номер «Аполл<она>» без Вольнского вышел? Неужели уже поссорился? Если знаешь — напиши. Меня это очень занимает. Только напиши настоящую правду — выдумывать уже будешь, когда я в Питер приеду.

Так вот, значит, первым делом наведи справки насчет лекции и напиши мне, чтоб мне не сомневаться. А затем — поклонись низко Серафиме Павловне, а также Анне Марковне и Д<авиду> А<брамовичу>,⁶ если пойдешь к ним.

Твой ЛШ

¹ Речь идет о намерении Шестова прочесть три лекции об Ибсене в Киеве, Петербурге и Москве. В Киеве Шестов читал публичную лекцию «Победы и поражения. Жизнь и творчество Г. Ибсена» 25 января 1910 года в Театре Крамского. Сбор от этого выступления поступил в пользу слушательниц Высших женских курсов г-жи Жекулиной (см.: Киевский театральный курьер. 1910. 15 янв. № 475. С. 5—6; разд. «Хроника»). Отчет о лекции см.: В.Б. «„Победы и поражения“». (Жизнь и творчество Г. Ибсена)». Декция Льва Шестова // Киевский театральный курьер. 1910.

28 янв. № 488. С. 4—5. В Петербурге лекция состоялась 7 февраля, а в Москве в середине февраля 1910 года. Сбор от этих чтений (250 рублей) Шестов послал Ремизову (см.: *Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 104*).

² Р.В. Иванов-Разумник. См. прим.4 к п.32.

³ А.М. Левина. См. прим.15 к п.16.

⁴ Имеются в виду книги Е.Г. Лундберга «Мои скитания» и «Рассказы». См. прим.7 к п.21.

⁵ Рецензия на книги Лундберга появилась в ноябрьском номере «Аполлона» за 1909 год. См.: *Кривич В. Заметки о русской беллетристике // Аполлон. 1909. № 2. С. 24; разд. «Хроника».*

⁶ Д.А. Левин. См. прим.14 и 15 к п.16.

41

Александровская 25.

Киев
2/XI 1909

Все это ты про лекцию совсем напрасно пишешь. По-моему ничего такого здесь нет. Ведь это — не благотворительная лекция. Публика идет слушать об Ибсене и за это платит деньги. А что я потом дам тебе взаймы деньги — это ведь никого, кроме нас с тобой не касается.¹ Если бы я нуждался, а у тебя было — ты бы мне ссудил, и наоборот. Но, раз ты не можешь сам вести переговоры — конечно, я напишу и Анне Марковне,² и Р<азумнику> В<асильевичу>.³ Ибо, если лекцию не устроить, как следует, то ничего не выйдет. Сегодня же я пишу Анне Марковне, а, если понадобится, напишу и Р<азумнику> В<асильевичу>. Анна Марковна уже сообразит как лучше устроить: она в этих делах опыт имеет. Больше всего меня заботит само чтение. Я теперь вожусь с Ибсеном и все боюсь. Очень уж много у него важного и значительного: удастся ли мне все выловить и как следует рассказать? Ну, да Бог не без милости!

У нас тут большая неприятность. Забрали Евгения Германовича.⁴ За что — никто не знает. Хотя я уверен, что он никакими делами никогда не занимался, но все-таки я очень за него беспокоюсь. По нынешним временам не трудно и без вины виноватым оказаться. А он вдобавок болел сердцем в последнее время! Хорошо, если скоро выпустят — а то, пожалуй, если долго продержат, совсем разболеется.

Сейчас в Киеве Бердяев. Собирается в Москву на всю зиму. Вероятно, завтра поедет, если только мать поправится (она сейчас нездорова). Все тот же, что и был. Бодр и весел. Выпускает сборник статей в «Обществ<енной> Пользе».⁵

Про себя писать нечего. Сижу над Ибсеном, в который уже раз, и все думаю... Выдумая ли что?

Пиши о своем здоровье. Ты теперь, слышал, над Белинским работаешь.⁶ Это Р<азумник> В<асильевич> устроил? Хорошо заплатит деньги? Кланяйся Серафиме Павловне и пиши. Тоже попечя<й> Р<азумнику> В<асильевичу>, если увидишь, что давно не пишет.

Твой ЛШ

Сегодня высылаю 50 рублей.

¹ См. прим.1 к п.40.

² А.М. Левина. См. прим.15 к п.16.

³ Р.В. Иванов-Разумник. См. прим.4 к п.32.

⁴ Впоследствии Лундберг вспоминал об этом аресте: «Девятьсот девятый год, Петропавловская крепость. Он (Шестов. — И.Д., А.Д.) подымает на ноги всех кого можно, чтобы извлечь меня — и извлекает. Ясно вперед, что меня засадят еще раз. Он вызывает меня в Швейцарию» (*Лундберг Е. Записки писателя. Т. II. С. 76*).

⁵ Имеется в виду книга Бердяева «Духовный кризис интеллигенции. Статьи по общественной и религиозной психологии. (1907—9 г.)» (СПб.: «Общественная польза», 1910).

⁶ Речь идет об одной из многочисленных работ «для заработка» (см. прим.9 к п.24) — сверке текстов для собрания сочинений В.Г. Белинского, которую, по свидетельству Ремизова, «достал» для него Иванов-Разумник (см.: *Ремизов А. Кукха. Розановы письма. С. 49*).

Александровская 25

19 $\frac{4}{XII}$ 09 Киев

Прости, Алексей Михайлович, что не сейчас ответил на письмо твое. Много работы и хлопот всяких немало. Я не привык к сроку работать, и статья об Ибсене¹ мучает меня: еще конца нет до сих пор, а, ведь, конец самое главное. И писем много писать нужно. Сейчас у нас дезинфекция идет: выгнали меня из моей комнаты, напустили такого духу, что все чихают. Заниматься нельзя, так я отпи<с>ываюсь: твое письмо — пятое по счету, а еще штук пять впереди!

За книжку² и за посвящение³ большое тебе спасибо. Хорошо, что именно «Бедовую Долю» посвятил. Я и заслужил, ибо удалось кой-кого приучить к ней. Тут, между прочим, есть такой молодой писатель, Закр<ж>евский,⁴ из породы тех, которые «за Шестовым ходят» — знаешь, какие? — так вот он написал статью о «Достоевском и современных писателях».⁵ Там об тебе целая глава. И говорит он, что «Пруд» гениальное произведение, а «Посолонь» и «Лимонарь» и все прочее никуда не годится,⁶ для гонорара написано. Я насилу упробил, чтоб хоть про гонорар промолчал. Обещал. Видишь, как я забочусь об тебе. Кабы ты на моем месте, ты бы, пожалуй, гонорар еще выпросил? Или теперь стал лучше? Второе: будет об тебе писать для «Русской Мысли» Бронштейн — не рецензию, а статью.⁷ Так что войдешь в славу! Приложится яркая заплатка к жалкому рубищу певца.⁸ Ну, а как насчет злата? Есть работишка какая-нибудь? Ты напиши обо всем обстоятельно. Нужно мне все сообразить. Когда буду в Москве, может что устроить удастся. Лекцию там Семен Владимирович⁹ устраивает. «Остров» были в Киеве.¹⁰ Газеты их всех здорово разносили и публики, говорят, мал<о> было. Я не пошел: некогда ходить было, да и знал вперед, что все смеяться будут — за тем и идут ведь!

А теперь вот какое дело: ты знаешь, что Ев<гения> Гер<мановича>¹¹ с месяц тому назад арестовали. Ни за что, ни про что: политикой он не занимался. Но, представь — не выпускают. Хуже того: отвезли на днях в Петербург. Дней 8 тому назад я писал Зин<аиде> Ник<олаевне>,¹² что<б> она просила Философова похлопотать о Ев<гении> Гер<мановиче>. Ответа еще не получил. Сходи непременно к ней, узнай, получила ли письмо и поговори сам и с ней, и с Философовым. Только не откладывай. Пропадет Лун<д>берг, если не похлопочут — ведь он больной. Может у тебя в Петербурге есть еще кто-нибудь из знакомых. Может Анненский¹³ или гр<аф> Толстой¹⁴ связи имеют. Нужно узнать, где его держат и все-таки чего-нибудь, хоть свиданья, добиться. Нельзя ведь так человека на произвол судьбы отдавать. Пожалуйста, сходи куда нужно и сделай, что можешь. И поскорей мне напиши о результатах. Может Серафима Павловна тоже что-нибудь делает. Хоть попробовать!

Всего хорошего. Привет Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

¹ См. прим. 7 к п. 24.

² Имеется в виду книга Ремизова «Рассказы», выпущенная петербургским издательством «Прогресс» в 1910 году.

³ Вошедший в «Рассказы» цикл «снов» «Бедовая доля» (см. прим. 6 к п. 34) был посвящен Ремизовым Шестову.

⁴ Закржевский Александр Карлович (1886—1916) — писатель и критик, автор трилогии о Достоевском и современных писателях — «Подполье. Психологические параллели. Достоевский, Леонид Андреев, Федор Сологуб, Лев Шестов, Алексей Ремизов, Мих. Пантюхов» (Киев, 1911), «Карамазовщина. Психологические параллели. Достоевский, Валерий Брюсов, В. В. Розанов, М. Арцыбашев» (Киев, 1912), «Религия. Психологические параллели. Достоевский, З. Гиппиус, Д. С. Мережковский, Н. М. Минский, С. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Андрей Белый, Вяч. Иванов, Алекс. Блок, Алекс. Добролюбов» (Киев, 1913). Входил в ближайшее окружение Шестова. С 1910 года состоял в дружеской переписке с Ремизовым (см.: Закржевский А. К. Письма (8) Алексею Михайловичу Ремизову. [4 нояб. 1910 — 18 дек. 1912] // ГПБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 107;

Закржевский А.К. Письма (4) Алексею Михайловичу Ремизову [21 нояб. 1913 — 14 янв. 1914] // ИРЛИ. Ф.256. Оп.3. Ед.хр.77). Подробнее о нем см.: Прохаско О. Загробная исповедь (памяти А.К. Закржевского). Киев, 1916; *Никольская Т.* Критик-интуит (А.К. Закржевский) // Древнерусская и классическая литература в свете исторической поэтики и критики. Махачкала, 1988. С. 175—180.

⁵ Имеется в виду работа Закржевского «Подполье. Психологические параллели. Достоевский, Леонид Андреев, Федор Сологуб, Лев Шестов, Алексей Ремизов, Мих. Пантюхов», опубликованная в конце 1910 года в Киеве в издательстве журнала «Искусство и печатное дело».

⁶ Шестов подразумевает следующий пассаж Закржевского: «Не должно, да и нельзя „ч и т а т ь“ (Разрядка А.К. Закржевского. — *И.Д., А.Д.*) „Пруд“, его можно только переживать и, переживая, любить или ненавидеть. <...> Здесь талант, глубокий талант, несмотря на его слишком тесную зависимость от Достоевского, перерос традиции искусства, вследствие чего то, что должно было стать искусством, не сделалось им, а стало чем-то иным, может быть большим и гораздо важнейшим, чем искусство, стало воплем прокаженного сердца, стало второю жизнью, стало истомленно-безумным и бесстыдно-интимным письмом к кому-то далекому, святому, всевышнему, единственному. <...> после „Пруда“ он, как будто желая извиниться перед публикой, стал уже писать не для себя, а для нее, стал писать утомительно скучные и ненужные книги, пахнущие мертвечиной и поддельной бойкостью, и все эти „Посолони“, „Лимонари“, все эти старые погудки на новый лад, все это паясничанье и поддельыванье под „детскость“, вся эта эстетическая чепуха совершенно стерла с литературной книги истинного Ремизова, того, что в „Пруде“, того глубокого и серьезного, что — в подполье» (*Закржевский А.* Подполье. Психологические параллели. Киев, 1911. С. 72—73). Впоследствии Закржевский вновь подтвердил свое исключительное отношение к роману «Пруд» в письме к Ремизову от 12 ноября 1911 года: «Большое спасибо Вам за „Пруд“. Наконец-то дождался я его! Опять перечитываю с тем же чувством и с теми же мыслями, что и шесть лет назад в „Вопросах Жизни“!... И вспоминаю себя и свое отношение к Вам, которое было тогда!.. Это невозможно сказать, потому что немного смешно (теперь)! Мне тогда казалось, я был убежден, что Вы такой, как „Пруд“! И страшно хотелось с Вами познакомиться... Новиков, Иван Алексеевич, знает, что я тогда испытывал!.. С каким трепетом, с каким благоговением ожидал я каждой книжки „Вопросов Ж^жизни“, и дух захватывало, когда читал!.. Что-то непередаваемое творилось со мной... О „Пруде“ я ведь мечтал почти с детства... Знал: *такая* (Подчеркнуто Закржевским. — *И.Д., А.Д.*) книга должна появиться, и будет она как пальчиков вихрь над „литературностью“! Что-то огромное, необъяснимое, страшное до ужаса открылось мне в „Пруде“. Слово почувствовал новоявленную душу страдания, того страдания, о котором еще никто не говорил доселе, страдания выше сил и выше жизни, и открывающего перед глазами такие горизонты и такие миры, что жутко смотреть! Вы *м^ожет* *б^ыть* и сами не знаете, *что* Вы вложили в эту вещь! И было сказочно: все это казалось мне чудом, потому что невозможное свершилось в жизни, из того, что зовут книгою, воскресла обнаженная, окровавленная, надрывающаяся душа! Так никто не писал (разве «Апофеоз» Шестова, но этого он не понимает или не хочет понимать, он говорит, что не любит «Пруд» за то, что «человек распустился», а раз говорит это, значит не понимает), — мало того — так и невозможно писать, будучи тем, что зовется литератором, так можно писать только один раз в жизни! Все остальное, в конечном счете — ремесло! И у писателя (каждого) есть *одна* только книга, в которой — *все*, книга его жизни. У Вас такая книга — „Пруд“. У меня к нему особенная любовь...» (ГПБ. Ф.634. Оп.1. Ед.хр.107. Л.5—6).

⁷ В первой книжке «Русской мысли» за 1910 год появилась рецензия Малахеевой-Мирович на книгу Ремизова «Рассказы» (см.: *Малахеева-Мирович В.* Алексей Ремизов. Рассказы. Книгоизд. «Прогресс». СПб., 1910. 252 стр. // Русская мысль. 1910. № I. Отд. III. С. 1—3). Какую-либо статью или рецензию Бронштейна о творчестве Ремизова в «Русской мысли» обнаружить не удалось.

⁸ Неточная цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом». Ср.: «Что Слава? — Яркая заплата На ветхом рубище певца. Нам нужно злата, злата, злата: Копите злато до конца!» (*Пушкин.* Полн. собр. соч.: В 16 т. Л., 1947. Т. 2(1). С. 329).

⁹ С.В. Лурье.

¹⁰ Имеется в виду группа поэтов из числа сотрудников журналов «Аполлон» и «Остров» (в нее входили М.А. Кузмин, А.Н. Толстой, П.П. Потемкин, Н.С. Гумилев), которая выступала в Киеве в Театре Крамского 29 ноября 1909 года на вечере современной поэзии «Остров искусства». Подробнее об этом см.: *Тименчик Р.* «Остров искусства» // Дружба народов. 1989. № 6. С. 244—253.

¹¹ Е.Г. Лундберг.

¹² З.Н. Гиппиус.

¹³ Анненский Иннокентий Федорович (1855—1909) — поэт, критик, драматург, переводчик, педагог. Очевидно, Шестов не знал о том, что Анненский скоропостижно скончался 30 ноября в подъезде Царскосельского (ныне Витебского) вокзала.

¹⁴ Толстой Алексей Николаевич (1882—1945) — прозаик, драматург, поэт.

5/1 1910

Киев

Сегодня отправил деньги, Алексей Михайлович — извини, что с опозданием. Следующие — уже лично передам, т<ак> к<ак> лекция — ты, верно, знаешь, назначена на 7^е февраля.¹ Числа 4го буду в Петербурге.

Нового мало. Все время возился с Ибсенем — насилиу дотянул до конца. Вышла большая работа — листа 4.² Для лекции — много: нужно сокращать! А как это сделать? 24 января читаю ее в Киеве:³ приспособлюсь уже к тому времени, так что в П<етербург>е легче будет.

Статей Закр<ж>евского⁴ и Бронштейна⁵ не могу тебе прислать по той причине, что еще не напечатаны, да и Бог весть когда напечатаны будут. У Закр<ж>евского целое исследование о Достоевском и современных писателях: так легко не пристроишь. Он тут в январе тоже будет публичную лекцию читать. Может отчет появится и тебя упомянут, тогда пришло. А Бронштейн еще только писать собирается.... Видишь, скоро сказка скажется, да не скоро дело делается.

Завтра я — вот не угадаешь, что предпринимаю? Хоть на кофейной гуще гадай — не догадаешься.... Еду — и не больше — не меньше, как в Париж. Такие дела бывают. На казенный счет: дочку Д<аниила> Г<ригорьевича>⁶ провожаю. К 20^{му} нужно быть обратно. Значит всего 12 дней свободных. А у меня еще лекция не совсем готова. Такого со мной еще не было. Тоже на авось полагаюсь....

Имеешь ли ты сведения о Е<вгении> Г<ермановиче>⁷? Если имеешь, напиши. Я кучу писем разослал, одной З<инаиде> Н<иколаевне>⁸ — три письма, а ответов нет. На днях Ольга Дмитриевна⁹ приезжает — но меня в Киеве не будет. Ты, кого можно (особенно З<инаиду> Н<иколаевну> и Философова) время от времени тревожь: а то забудут за другими делами.

Пока всего хорошего. Привет Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

¹ См. прим.1 к п.40.

² См. прим.7 к п.24.

³ См. прим.1 к п.40.

⁴ См. прим.5 к п.42.

⁵ См. прим.7 к п.42.

⁶ Имеется в виду племянница Шестова, дочь Даниила Григорьевича и Софьи Исааковны Балаховских, Евгения Даниловна Балаховская (в замужестве — Пресс; 1881—1924). Подробнее о ней см.: *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова. Т. II. С. 286—287.

⁷ Е.Г. Лундберг.

⁸ З.Н. Гиппиус.

⁹ Форш Ольга Дмитриевна (урожд. Комарова; 1873—1961) — писательница. В ранней молодости Форш принадлежала «к киевскому студенческому кружку, в котором встречались Шестов с Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым и даже с А.В. Луначарским» (см.: *Штейнберг А.* Друзья моих ранних лет (1911—1928). С. 232). Начала печататься с 1907 года. К 1910-му году переехала вместе с мужем и детьми из Киева в Царское Село и принимала активное участие в литературной жизни Петербурга 1910-х годов; описала литературный быт этого периода в романе «Ворон» (первоначальное название «Символисты»; Л., 1934). Ремизов, с которым Форш поддерживала дружеские отношения, также является персонажем этого романа (см. главу «За блошиным хвостом»; С. 99—103).

Москва
22/II 1910

Вот уже несколько дней, как получил твое письмо, Алексей Михайлович. Не ответил, т<ак> к<ак> хотел точно подвести итоги сбору — да сверх того в Москве то же, ведь, что в П<етербург>е. Совсем от беготня голову теряешь. Утром встанешь — все из рук валится, а там, смотришь, бежать нужно.... Лекция¹ сошла в общем недурно: уже есть 250 рублей чистых (к<ото>рые сегодня тебе отправил), должно быть и еще кой-чего поступит, хотя немного. Я, конечно, доволен этим результатом — ввиду того, что поздно было объявлено о лекции и т<ак> д<алее>. Когда я приехал в Москву — за 6 дней до лекции еще не было объявлено в газетах. Я боялся, что совсем при пустом зале читать придется. Так или иначе дело кончилось.

Рассказы твои пойдут либо в «Р<усской> М<ысли>»,² либо в «Утре России»,³ если там предложат хорошие деньги. Когда пойдут, еще не знаю, очень уже у них много материала: все авторы вопят, что их задерживают. Вчера у С<емена> В<ладимировича>⁴ сидели Струве и Кизеветтер: только и речь была, что откладывать статьи.

С Игнатовым⁵ о рецензии говорил. Он утверждает, что ты в «Р<усские> В<едомости>»⁶ книжки не прислал.⁷ Возможно-ли это? Я спорил, говорил, что невозможно. Обещал ему дать экземпляр С<емена> В<ладимировича>. Он же обещал напечатать рецензию. Только сочувствие у него не встретишь. И в «У<тре> Р<оссии>» как-то странно. Они даже в хронике не дали заметки о моей лекции — хотя обещали. Боюсь, что и теперь обманут насчет твоей книжки. Увидим!

Про Е<вгения> Г<ермановича>⁸ знаешь? Муж Т.П., Поляков(?),⁹ уже завязал сношения с дядей — [нрзб. 1 слово] Лун<д>бергом.¹⁰ Надеюсь, что ему удастся склонить генерала к активному вмешательству, тем более, что генерал уже почти ему обещал это.

В общем, выходит, что кой что в эту поездку сделать удалось. Еще теперь собираюсь к Толстому в Я<сную> П<оляну>.¹¹ Варвара Григорьевна¹² его дочери написала, чтоб спросила, хочет ли он меня видеть. Если захочет — поеду.

Всего хорошего. Привет С<ерафиме> П<авловне>. Выздоровливай быстрее — чтоб уже не мучаться больше. Твой ЛШ

Сейчас узнал, что Ап<оллюн> отказался принять твой рассказ «Н<еуемный> Б<убен>»¹³ — пришли его сюда поскорей: я в понедельник 1го м<арта> уезжаю из Москвы.

Письмо написано на бумаге С.В. Лурье, имеющей в левом верхнем углу тисненные инициалы: S.L.

¹ См. прим.1 к п.40.

² См. прим.8 к п.33. В 1910 году в «Русской мысли» (№ 1) была опубликована новелла Ремизова «Стан половецкий».

³ «Утро России» — ежедневная газета, орган московских промышленников. Выходила в Москве в 1907, 1909—1917 годах. В 1910 году в «Утре России» были опубликованы произведения Ремизова «Страсти Пресвятые Богородицы» (№ 124) и «Коловертыш».

⁴ С.В. Лурье.

⁵ См. прим.2 к п.31.

⁶ См. прим.3 к п.16.

⁷ Очевидно, речь идет о книге Ремизова «Рассказы» (СПб., 1910). Какие-либо отзывы об этой книге в «Русских ведомостях» нами не обнаружены.

⁸ Е.Г. Лундберг.

⁹ О ком именно идет речь, установить не удалось.

¹⁰ Лундберг, по его собственному выражению, «выходец из военной среды», «позор для родичей в генеральских мундирах» (см.: Лундберг Е. Записки писателя. Т. II. С. 76). Кого именно имеет в виду Шестов, установить не удалось.

¹¹ Шестов посетил Толстого в Ясной Поляне 2 марта 1910 года на пути из Москвы в Киев. Подробнее об этом см.: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 105—110.

¹² В.Г. Малахиева-Мирович.

¹³ См. прим.10 к п.34.

Coppet (Lac Leman)

11/24 J<uillet> 1910

Твое письмо, Алексей Михайлович, получил уже в Coppet.¹ Очень все уже у тебя печально складывается! Опять, значит, в Петербург<е>, опять нездоров! Ужасно огорчительно — но, что делать, не придумаешь. Бросить бы тебе, право, твой Петербург — там ты никогда не выбьешься. Ведь вот уже больше пяти лет все по-прежнему мучаешься и не видать конца!

У меня тоже новостей хороших не очень много. Просидел в Бадене, как ты в санатории, около месяца, а рука все по-прежнему. Доктор обещает, что лечение скажется впоследствии — авось правду говорит. Хотя большей частью всякого рода обещания не исполняются.

Вчера сюда Евгений Германович² приехал. Побывал и в Турции, и в Греции, и в Италии, теперь здесь посидит основательно. Под<ь>е<с>тся, подлечится. Здесь хоть тем хорошо, что жизнь недорогая. Рублей за 40 можно прилично прожить. Ему газеты поручили писать, так что кой-какие доходишки будут.

Видишь ты господ из «Шиповника»?³ Если видишь, спроси — отчего они не пишут и денег не шлют. Сообщи мне их новый адрес — я, может, сам напишу, а то не знаю куда писать.

А Раз<умника> В<асильевича>⁴ видишь? Я и ему, и на его адрес Ольге Дмитриевне⁵ в Царское Село написал, но не отвечают они. Дошли ли те письма до них?

Как денежные дела твои? Если очень уж плохо — напиши, я постараюсь немного денег прислать.

Привет Серафиме Павловне.

Твой ЛШ

¹ В конце марта 1910 года Шестов уехал из Киева за границу и поселился с семьей на берегу Женевского озера в Коппе (вилла «Соль»), где прожил до июля 1914 года.

² Е.Г. Лундберг.

³ 1 марта 1910 года Шестов подписал договор с петербургским издательством «Шиповник» на издание полного собрания сочинений. Подробнее об этом см.: Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. Т. I. С. 113.

⁴ Р.В. Иванов-Разумник.

⁵ О.Д. Форш.

(Продолжение в следующем номере)